

Анастасия Волжская
Валерия Яблонцева

МАГИЧЕСКАЯ НЕВЕСТА

Магическая любовь

Анастасия Волжская
Магическая невеста

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Волжская А.

Магическая невеста / А. Волжская — «Издательство АСТ»,
2022 — (Магическая любовь)

ISBN 978-5-17-156500-8

Когда ты магически одарена, поступить в Университет Техномагии должно быть нетрудно. Но что делать, если семья категорически против учебы, а для зачисления девушке нужно заручиться согласием законного представителя?.. Предложить брак другу детства. А если он струсит – тогда хоть первому встречному. Вот только кто бы знал, сколько проблем это принесет. .

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-156500-8

© Волжская А., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	39
Глава 6	46
Глава 7	53
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Анастасия Волжская, Валерия Яблонцева

Магическая невеста

Copyright © Анастасия Волжская, Валерия Яблонцева

© Перченко Н., иллюстрация на обложку

© ООО «Издательство АСТ», 20233

* * *

Глава 1

– Мы хотим пожениться!

Регистратор, немолодой усталый мужчина, покосился на нас сквозь толстые линзы очков.

– Пожениться, – повторила я, стараясь не растерять остатки храбрости под скептическим взглядом. За этот долгий день ее и так потребовалось немало. Остался последний шаг.

Только бы справиться!

– Уверены?

Я решительно кивнула. Пнула пяткой ножку соседнего стула и краем глаза увидела второй кивок. Но регистратор, как назло, медлил, продолжая разглядывать нас.

Его сомнения можно было понять. Странная молодая пара – встрепанная девица в криво сидящей шляпке и высокий рыжеволосый парень в модном укороченном пиджаке с нашивками столичного техномагического университета – влетевшая в регистрационный зал за пятнадцать минут до закрытия с требованием немедленно зарегистрировать их брак, доверия не вызвала, а, напротив, заставляла серьезно усомниться в адекватности жениха и невесты. Но взнос был уплачен, документы заполнены верно. Формальной причины отказать не существовало – оставалось разве что потянуть время в надежде, что рабочий день закончится и мы уйдем ни с чем. А там, глядишь, протрезвеем, поймем, что к чему, и разбежимся, решив не ломать друг другу жизнь столь поспешным браком.

Регистратор даже принялся – я увидела, как дернулись крылья носа, когда он с шумом втянул воздух – но, разумеется, запаха алкоголя не почувствовал. Печально вздохнув, мужчина устало взглянул на часы.

Из конторского стола – слава богам! – появилась регистрационная книга. Узловатые пальцы размеренно пролистали страницы. Одну за другой, одну за другой...

– Пожалуйста, побыстрее, – тут мои нервы уже не выдержали. – Мы очень-очень торопимся!

– Милая девушка, брак – не то дело, с которым нужно спешить.

– Мы давно все решили. Я его с детства знаю. Между нами... э-э-э... давние крепкие чувства. Ведь так? – я повернулась к спутнику.

– Конечно.

Взгляд сквозь очки скользнул на мой живот – еще одно нелепое предположение – и зацепился за ручку дорожного чемодана. Я торопливо задвинула его ногой под стул.

– Пожалуйста.

– Хорошо-хорошо. Минуту.

Перо опустилось в чернильницу. Я заворуженно следила, как возникали в пустой строке светящиеся буквы. «Эйр... эйра... брак заключен двадцатого числа восьмого месяца... года». Сердце колотилось, как безумное.

Принято считать, что брак кладет конец независимости и свободе. У меня же все было с точностью до наоборот. Короткая строчка магическими чернилами в регистрационной книге открывала дорогу к исполнению мечты. Теперь желанная цель – учеба в Техномагическом университете Грифдейла – стала на шаг ближе. Муж и три рена взноса – ничтожная плата за будущее счастье.

– Ваши подписи.

От волнения рука немного дрожала, и росчерк получился кривоватым. Зато размашистая подпись рядом была решительной и твердой.

Не только для меня этот брак имел свои преимущества.

– Согласно законам Флайма, объявляю вас мужем и женой, – проговорил регистратор. – Можете обмениваться кольцами и поцеловаться.

– Непременно, – пообещал новоиспеченный супруг. – Но позже. Сейчас мы и вправду спешим. Всего доброго.

Эйр взял в одну руку мой чемодан, а второй уверенно подхватил меня под локоть. Я едва успела схватить со стола драгоценную бумагу, подтверждающую заключенный брак.

– Идем, Ри. Время.

Часы в зале регистрации пробили шесть. Поезд в Грифдейл отправлялся через тридцать пять минут. Главное – не встретить никого знакомого...

– Запись на развод производится по будним дням с десяти до тринадцати ноль-ноль, – напутственно произнес вслед регистратор. – Разорвать брак возможно только по месту его заключения.

* * *

Мой план побега был продуман ровно до этой секунды.

Я провела не одну неделю, тайком от родителей готовясь к поступлению. Спрятала в старом амбаре вещи и документы, набила кошель ренами, сэкономленными во время прогулок на ярмарку. Десять раз перечитала в библиотеке невесть как попавший туда устав Техномагического университета Грифдейла в поисках лазейки, которая позволила бы молодой девице поступить без согласия семьи. А когда нашла – перебрала в памяти все окрестные городки и поселения в поисках того единственного, где в городском совете не было бы друзей или родственников многочисленного семейства Фелтон, расселившегося по всему острову. На мое счастье, Томмен Брисби, мой давний друг детства, дал согласие на фиктивный брак и пообещал сразу же написать письменное разрешение на посещение его новоиспеченной супругой университетских курсов.

Временный брак ему, студенту второго курса Техномагического, был не в тягость – по крайней мере, он так говорил, когда мы обсуждали мой побег после первой летней ярмарки. Мы договорились уехать вместе – пожениться в городском совете Хайхилла, где как раз заступил на должность новый регистратор, еще не успевший попасть под влияние местного матриарха семейства Фелтон, а потом сразу же сесть на портал-поезд до Грифдейла.

Сказать по правде, я очень рассчитывала на Томмена. Надеялась, что он поможет устроиться и подстрахует при случае – если, например, окажется, что письменного разрешения недо-

статочно и нужно предъявить прогрессивного супруга во плоти. Да и вообще, знать, что в столице есть кто-то еще из родного Тренси, было бы приятно.

Я оплатила взнос, купила билеты. Дождалась удобного момента, договорилась с Томом, обсудив во время коротких встреч, наверное, все возможные преграды и случайности. А когда родители уехали в соседнюю деревню на дядин юбилей, разрешив мне остаться дома из-за внезапного приступа «головной боли», схватила чемодан, запрыгнула в омнибус и рванула в Хайхилл. Друг должен был встретить меня в кафе, готовый к отъезду.

Но он не пришел.

Я ждала – час, два, пока остывший дешевый чай не покрылся противной пленкой – но Том так и не появился. Бессовестно бросил меня – в самый ответственный момент. И если бы не случайно подслушанный разговор...

Предмет того самого разговора прямо сейчас размашистым шагом вел меня в неизвестность... то есть, конечно, напрямик к вокзалу, но ощущения были престранные. Рядом с незнакомым столичным франтом я казалась себе нелепой провинциалкой в простеньком платице. Решимость, с которой я затащила молодого студента, встреченного меньше трех часов назад, в зал регистрации, испарилась, уступив место неловкости и смущению, а повисшее между нами молчание только усугубляло ситуацию.

О чем нам было говорить, право слово? Обсуждать погоду в Тренси или будущую семейную жизнь? Смешно.

Да и вообще, не глупо ли – выскочить замуж за совершенно незнакомого эйра и в тот же день сбежать в столицу? Поставить на кон все, отправиться за мечтой, оставив родителям лишь короткую записку – такое пристало героине романа, а никак не реальной здравомыслящей девице восемнадцати лет от роду. Что ж, мама, вот еще одно доказательство, что здравомыслием я не отличаюсь и совершенно не гожусь для размеренной жизни в роли приличной жены какого-нибудь провинциального библиотекаря.

Но долго грустить я не умела. К тому моменту, как в конце улицы показался высокий шпиль вокзала, я уже приободрилась и зашагала быстрее. Призывный гудок портал-поезда вернул надежду, что все сложится хорошо. В конце концов, справилась же я с поисками фиктивного мужа, когда поняла, что Томмен бросил меня окончательно и бесповоротно. А значит, справлюсь и с остальным.

«Лиденс – Хайхилл – Роуден – Мейстром – Грифдейл, – гласила красивая надпись на графитовой доске. – Отправление в восемнадцать тридцать пять с первого пути».

Я повернулась к своему спутнику...

...и тут же подалась ближе, прячась за широкой спиной в синем пиджаке. Сердце стучало в груди как сумасшедшее.

Боги, ну за что? Все же шло так хорошо!

Сверху раздалось вопросительное хмыканье. Подняв голову, я увидела скептически изогнутую темную бровь и поспешно отстранилась.

– Что-то не так?

Взгляд метнулся через плечо эйра на буфет при здании вокзала, где заканчивала пить чай с пирожными пестрая компания почтенных матрон. Страшно подумать, а ведь я и сама перед отправлением хотела зайти туда же...

– Ты чего? Рианнон?

Надо же, запомнил. Я такой внимательностью не отличалась – имя мужа во время регистрации пропустила мимо ушей, по сторонам не смотрела. Еще немного – и нос к носу столкнулась бы с тетушкой Марджери, кухней матери. И тогда разговора, позорной отсылки домой и замка на дверях до конца жизни точно было бы не избежать!

Но посвящать спутника в собственные проблемы я не собиралась. Слишком это было... стыдно. Рассказывать практически незнакомцу о строгих родителях, запрещавших мечтать об

учебе и столичной жизни, неоднократно порицавших «свободные» нравы северян, утверждая, что единственное место приличной девушки – в семейном гнездышке, а не за магическим станком или лабораторным столом. А потом краснеть, выслушивая непрошенные советы, что нужно объяснять, говорить, добиваться понимания, искать компромиссы. Как будто это было так просто... Как будто я не пыталась – не раз и не два – с известным закономерным итогом. И как будто кто-то мог лучше меня знать, насколько упертыми и твердолобыми были мои родители. Нет уж!

Вместо ответа впихнула опешившему эйру драгоценное свидетельство о браке, а в нагрудный карман его пиджака поместила два билета на поезд. Мысль о том, что новоиспеченный супруг вообще-то не высказал согласия ехать со мной в общем вагоне, отмела как несущественную – не до того было.

– Садитесь в вагон, – прошипела я, привстав на цыпочки и делая вид, что поправляю мужу пиджак.

– А ты?

– Увидела одну... знакомую. Хочу... поздороваться.

Он скептически посмотрел на перекосившийся моими усилиями пиджак, на чемодан, на билеты и документ, зажатый в руке. Подумал, наверное, что я в самый последний момент решила сбежать, но затем проследил за направлением моего взгляда и понимающе усмехнулся.

– Поздороваться?

Я не дала продолжить расспросы, решительно подтолкнув эйра к перрону.

– Пожалуйста! Я скоро приду.

К чести новоиспеченного супруга, спорить он не стал. Подхватил мой чемодан и как ни в чем не бывало направился к платформе, выход на которую располагался аккуратно рядом с буфетом.

Я осталась одна.

Времени на раздумья не было. Зато... достаточно было немного сосредоточиться, и я почувствовала их – четкие отпечатки магии в пространстве там, где на вокзале располагались артефакты. Зачарованные замки, длинные нити силовых трубок, питавших лампы, кассовые аппараты и регистрационные книги со списками пассажиров, синхронизированные с центральным портал-дорожным архивом. И, конечно же, портал-поезд, сверкавший, точно ярмарочная карусель. За всю свою тихую провинциальную жизнь я никогда не видела столько магических устройств в одном месте. Любовалась бы и любовалась... если бы прямо сейчас не было проблемы поважнее.

Тетушка Марджери.

Которая, как я заметила, как раз расплачивалась за десерт.

Не раздумывая, я бросилась к входу в зал ожидания для пассажиров первого класса. Протолкалась между дородным эйром и эйрой в огромном платье, прячась за рюшами от цепкого взгляда контролера, юркнула за барную стойку, а оттуда, не обращая внимания на предупреждающий оклик служанки, влетела на кухню.

– Сюда нельзя, эйра!

– Простите!

Я вывернулась из хватки повара, оставив в покрытых мукой руках неудобную шляпку, и что есть сил припустила к низкой технической двери.

Быстрее, быстрее.

Артефакт в замке охотно откликнулся на прикосновение. Примерившись, я аккуратно дернула за тонкие струны. Дверь открылась.

Впереди был коридор, а дальше – место, куда, как я надеялась, тетушка уж точно не решит отправиться.

Склад.

В магическом зрении просторное помещение сверкало, словно сказочная пещера. Внутри располагалась магическая руда – измельченные кристаллы, являвшиеся главным топливом для портал-поездов. Остановка в Хайхилле на пути из Лиденса в Грифдейл делалась как раз для того, чтобы заправить маговоз достаточным количеством энергии для совершения порталного прыжка между островами. А значит, склад должен был иметь выход на платформу...

Взгляд уперся в открытую дверь, за которой ярко светился магией чудо-поезд.

Там.

Да, там.

Вижу цель, не вижу препятствий!

– Эйра! Стойте... Запрещено... Эйра!..

Куда там! Меня не остановили родительские запреты, друг, предательски бросивший в самый последний момент, и брак с первым встречным столичным студентом. Что после такого вялые попытки рабочих поймать нарушительницу, делавшиеся скорее ради галочки, чем из желания действительно меня задержать. Я столько всего сделала ради мечты и не собиралась сдаваться, когда она была так близко.

Три минуты – и прощай Хайхилл, прощай Тренси, прощай, прежняя скучная жизнь!

Я вылетела на платформу перед маговозом, вытянутой пулей застывшим на рельсах. За головным составом сверкали на солнце семь новеньких обшитых металлом вагонов – пять общих и два первого класса. Купленные мною места были в четвертом... кажется.

Но не успела я подойти к первому вагону, как вдруг услышала высокий голос тетушки.

– Рианнон Эммелинн Фелтон! Что, во имя всех богов, ты здесь делаешь, да еще в таком непотребном виде?!

Я замерла под гневным взглядом эйры Марджери Клейтон, маминой кузины. Тетушка стояла, грозно уперев руки в дородные бока, перекрывая путь к заветному вагону. Рядом с ней вытаращились на меня три ее сплетницы-подружки, а четвертая – по-видимому, та, из-за кого эйра Марджери так некстати оказалась на перроне в самый неподходящий день и час – любопытно поглядывала со ступенек первого вагона. Позади, закрывая спинами поезд, толпились пассажиры и зеваки, с другой стороны высыпали со склада рабочие и возмущенные сотрудники вокзала.

Ситуация – хуже не придумаешь.

Я бросила быстрый взгляд на часы. Две минуты до отправления.

– Рианнон Эммелинн Фелтон, – повторила тетушка. – Что это такое ты удумала? И что с твоими волосами?

– Не... – рука сама собой дернулась вверх, приглаживая растрепавшиеся короткие пряди. Жалеть о потерянной шляпке было поздно – равно как об остриженных в бунтарском порыве волосах. Толстую косу, как символ борьбы с родительскими запретами и их нерушимыми представлениями о прекрасных добропорядочных южанках, давно и безнадежно отставшими от столичной моды, я положила в изголовье кровати рядом с письмом. – Не ваше дело.

В конце концов, мне уже восемнадцать. Я замужняя женщина. Никто не вправе мне указывать, что делать с волосами и жизнью.

Но у Марджери Клейтон, почтенной строгой эйры, всегда и во всем следовавшей традициям Тренси, конечно же, было другое мнение.

– Не дерзи старшим, девочка, – тетушка сделала шаг вперед, и я инстинктивно попятилась. – Будь уверена, я этого так не оставлю. Ты сейчас же отправишься со мной домой в Тренсдейл, где у нас будет долгий и серьезный разговор с твоими родителями.

– Нет.

– Нет? – угрожающе переспросила эйра. – Хочешь, чтобы наказание было еще суровее? Уж мы тебе подрежем крылышки, птичка. Выдадим замуж – и конец привольной жизни. Тем более, – тетушка понизила голос, чтобы не услышали подружки-сплетницы, – кто знает, чем

ты тут занималась в городе одна, без надзора. Лучше не тянуть с браком, а то, чего доброго, позора не оберемся. И моим дочерям будущее испортишь своей придурью, не говоря уж о своих сестрах...

Мое возмущение утонуло в громком гудке маговоза. Магическим чутьем я ощутила, как разгораются в печи энергетические камни, отдавая силу шестеренкам и турбинам. Состав вздрогнул, медленно трогаясь с места.

Заметив мое смятение, тетушка удовлетворенно улыбнулась.

– Глубокоуважаемые, – обратилась она к работникам вокзала, благоразумно державшимся на расстоянии от разгневанной эйры Клейтон. – Вы мне не поможете?

Ну уж нет. Ну уж нет!

У меня оставались считанные секунды – считанные секунды до того, как портал-поезд набирая скорость, проедет мимо, навсегда лишая меня шанса на образование и личную свободу. Взгляд заметался по перрону, ища малейшую лазейку.

Побежать на тетушку? Попытаться обойти сотрудников станции, окруживших нас полукольцом, и прыгнуть в последний вагон? Закричать в надежде, что кто-нибудь бросится на помощь?

Не то, все не то...

И тут я наконец-то увидела высокий фонарь в паре шагов от эйры Марджери с подпиткой от энергетического кристалла. Тонкие золотистые потоки тянулись к плафону сквозь металлический корпус.

Немного усилий – и...

Я рванула вперед, вытягивая руку для прикосновения. Силовые нити, текущие по корпусу фонаря, повинувшись моей воле, потянулись к ладони. Я сжала их в кулаке и со всей силы дернула – как раз тогда, когда тетушка раскинула руки, чтобы схватить и удержать непокорную беглянку.

Светильник в фонаре затрещал, рассыпав вокруг сноп безобидных искр. Тетушка, никак не ожидавшая столкнуться с вышедшей из-под контроля магией, с визгом отшатнулась, прикрывая лицо руками. Толпа зевак бросилась врассыпную, открывая прямую дорогу к набирающему скорость поезду.

Пятый вагон, шестой...

Сейчас! Сейчас или никогда!

Разбежавшись, я прыгнула.

– Стой, негодная девчонка! Стой! Остановите ее! Нет, остановите поезд!..

Миг полета – и нога коснулась подножки последнего вагона. Разъяренная тетушка, работники вокзала, случайные люди, с любопытством наблюдавшие за ссорой, остались далеко позади – там, где никто уже не мог достать меня. Я успела! Вырвалась из Тренси!

Триумф был недолгим. В следующее мгновение гравитация взяла свое, и я, запутавшись в юбке, кубарем покатила по полу, с грохотом впечатавшись в стену открытого тамбура. А когда выпуталась, надо мной, скрестив руки на груди, уже нависал грозный контролер.

– Ваш билет, эйра.

– Он у... у мужа, – я неловко поднялась на ноги. – В четвертом вагоне.

– Хорошо, – неприязненный взгляд мужчины скользнул по моей непокрытой голове, возмутительно короткой стрижке и помятому платью. – Прошу занять положенные места. Поезд скоро войдет в портал.

Глава 2

К законному месту я шла под конвоем строгого контролера, искренне надеясь, что на проверке документов злоключения сегодняшнего дня закончатся. Но жизнь преподнесла очередной неприятный сюрприз в лице подруги тетюшки Марджери и полицейского. А я-то наивно полагала, что почтенная матрона найдет в поезде занятие поинтереснее – вагон-ресторан, например.

Зря надеялась.

– Вот она! – эйра обвиняюще выставила вперед пухлый палец. – Срочно задержите ее, эйр полицейский! Это нарушительница! Безбилетница!

– Молодая эйра утверждает, что билеты находятся у ее супруга, – подал голос контролер.

– У супруга?! – громче возопила тетюшкина подруга. – Да кого вы слушаете?! Ей, наверное, и восемнадцати нет, о какой женитьбе может идти речь?! Она не имела права покидать Тренсдейл. Эйр полицейский, прошу вас...

Мужчина едва заметно поморщился, глядя на пальцы, мертвой хваткой вцепившиеся в рукав его форменного пиджака и угрожающие оторвать изрядный клоч.

– Пожалуйста, успокойтесь, эйра Легата. Мы во всем разберемся.

– Уж разберитесь! Бедная Марджери, наверное, с ума сходит от беспокойства за беспутную племянницу. Позор-то какой, позорище! Ни мозгов, ни шляпки!

Я проследовала за полицейским и эйрой Легатой.

– Четвертый вагон, эйры, – объявил контролер.

Сердце на мгновение сжал запоздалый испуг – пока я бегала по вокзалу от тетюшки, новоиспеченный муж мог запросто скрыться с моими вещами. Но, на мое счастье, эйр оказался на месте. В ногах у него стоял мой чемодан, на коленях лежало свидетельство о браке.

Супруг приветственно пожал руки контролеру и полицейскому и сдержанно кивнул эйре Легате. Мне досталась легкая насмешливая улыбка, будто спрашивающая, во что же еще ввязалась новообетенная жена за три часа, прошедшие с момента нашего знакомства.

– Чем могу быть полезен, эйры?

Полицейский прочистил горло.

– Видите ли, уважаемый...

– Эйр Кристер Росс.

Ну наконец-то! Как кстати! Сам представился!

Заметив тень ликования на моем лице при упоминании своего полного имени, супруг улыбнулся еще насмешливее и шире.

– Видите ли, уважаемый эйр Росс, эта эйра, – полицейский кивнул на меня, – утверждает, что она ваша жена.

– И что у вас находится ее билет, – добавил контролер.

– Все верно.

– Ложь! Наглая ложь! – эйра Легата аж задохнулась от негодования, шумно втянув носом воздух. – Я хорошо знаю семью Рианнон. Если бы эту девицу выдали замуж, мне бы точно было об этом известно. Да без меня не проходит ни одно мероприятие в Тренси!

– И тем не менее, – супруг протянул полицейскому свидетельство о браке, а контролеру – билет. – Можете убедиться, моя Ри говорит правду.

– Действительно.

– Благодарю, эйр.

– Невероятно! – эйра Легата возмущенно фыркнула. Потянувшись к свидетельству, но супруг проворно выхватил документ из-под носа любопытной матроны. – Не может быть! Он наверняка мошенник! И она мошенница! Арестуйте их скорее! Его отправьте за решетку за похищение юных девиц, а ее – верните домой! Ну куда же вы уходите, эйры?! Тут творится форменное безобразие!

Скандальную эйру слушали только пассажиры с соседних кресел.

– Эйра Легата, – полицейский настойчиво взял женщину под локоток и потянул к дверям. – Прошу вас. Поезд скоро войдет в портал. Вам стоит вернуться на свое место.

– Нет, нет, я этого так не оставлю! Я буду жаловаться!..

– Эйра Легата, – с нажимом проговорил контролер. – Документы четы Росс в полном порядке. У нас нет законных причин их задерживать. Тогда как вы нарушаете общественный порядок.

– Но... Но...

– Прошу вас.

Увлекаемая полицейским, эйра нехотя пошла прочь. И уже в самых дверях обернулась.

– Не совершай глупостей, Рианнон Фелтон, – она окинула меня неприязненным взглядом. – Помяни мое слово, какую бы аферу ты ни задумала, добром это не кончится. Возвращайся домой, пока не стало слишком поздно.

– Рианнон Росс, – поправила я. – Так и передайте тетушке Марджери, когда снова увидите ее. Мне восемнадцать, я замужем, и больше никто не может говорить, что мне стоит делать.

* * *

Рианнон Росс.

Звучало это странно и, мягко говоря, непривычно – как будто детство в один момент закончилось, оставшись далеко на платформе вместе со шляпкой, склочной тетушкой и зелеными крышами Хайхилла. Но разве не этого я хотела?

Я перевела взгляд на новоиспеченного супруга, сидящего напротив. И вынужденно призналась – хотела. Но, наверное...

...не совсем этого.

С Томменом было бы просто. Мы знали друг друга половину вечности. Жили на соседних улицах, учились в одной школе, вместе ходили на ярмарку. И даже тогда, когда за спиной начались шепотки о «женихе и невесте», ничего не изменилось. Между нами никогда не было нежных романтических чувств – он заглядывался на прелестных черноволосых красавиц в дорогих мантиях, а я зачитывалась модными романами о храбрых рыцарях, героически спаса-

ших принцесс из высоких башен. Но в этом-то и была прелесть нашего замужества. Ничего серьезного. Так, дружеская услуга.

Для меня. Томмен, как оказалось, в самый последний момент решил иначе. И вот теперь...

«Эйра Рианнон Э. Фелтон, – гласила витиеватая надпись в свидетельстве, которое я забрала из рук супруга. – Сочеталась браком с эйром Кристером Х. Россом, о чем составлена запись о заключении брака и присвоении супруге фамилии Росс».

Росс.

Эйр Кристер Х. Росс, двадцати трех лет от роду.

Кем он был, этот незнакомый, в сущности, эйр, которого я, воспользовавшись удачно подвернувшимся шансом, сумела уговорить на брак? Студент Грифдейлского Техномагического университета родом с центральных островов архипелага, судя по правильному четкому выговору. Скорее всего, не слишком богатый, но и не бедный, если смотреть на кожаные ботинки и новый костюм.

Вот, в общем, и все – если не считать еще одного факта. Того самого, из-за которого я сделала Кристеру Х. Россу столь странное предложение, а он после недолгих раздумий согласился.

Эйр Росс потерял место в общежитии и остро нуждался в жилье на территории кампуса. А единственные свободные комнаты были только в семейном блоке, куда Кристер мог заселиться при условии...

Ну да, если к началу учебного года обзаведется законной супругой.

Кто бы мог подумать, что звезды так удачно сойдутся на привокзальной площади Хайхилла!

Казалось бы, для столичного красавца – высокого, статного, светлоглазого и рыжеволосого – женитьба, пусть даже поспешная, не должна была стать проблемой. Однако, когда я впервые встретила эйра Росса в кафе недалеко от вокзала и регистрационного зала, он еще не нашел подходящую кандидатку, о чем и рассказывал приятелю из Тренси. Не знаю, что толкнуло меня с места, – скука, обида на Томмена, страх перед возвращением домой, где пришлось бы держать ответ перед отцом за отрезанную косу и дерзкий побег, злое упрямство или все вместе – но я, отринув вбитые с детства представления о поведении приличных девиц, подошла к эйрам и заявила, что согласна помочь.

В обмен на ответную услугу.

И вот, три часа спустя, я ехала в Грифдейл законной супругой эйра Кристера Х. Росса, отчаянно надеясь, что не пожалею о спонтанно принятом решении. Хотя бы назло тетушке и эйре Легате.

* * *

– Уважаемые пассажиры! – раздался из динамиков бодрый голос начальника поезда. – Просим вас занять свои места и пристегнуться. Через минуту наш поезд совершит порталный прыжок между островами Тренси и Ольгер. Расчетное время прибытия в Роуден – девятнадцать часов пятнадцать минут. Стоянка на станции тридцать минут.

Столкновение с тетушкой, героический прыжок в поезд, случайный муж – все в один миг оказалось забыто, померкнув перед светом магии. Замерев от восторга, я прижалась лбом к стеклу, разглядывая энергетические потоки.

Сверкающие золотые нити змейками стекали по металлическому корпусу вагона, становясь все плотнее по мере того, как состав набирал скорость, готовясь к порталному переходу. Привычный пейзаж за окном – высокие холмы, покрытые желтой травой, темные провалы

магорудных выработок и редкая зелень пролеска – подернулся загадочной сверкающей дымкой магических искр, шлейфом тянувшихся за маговозом.

Никогда прежде я не видела столько высвобожденной магии – даже в шахтах, куда меня иногда пускали в детстве, было не так сверкающе и красиво. К тому же, отец быстро раскусил, что предметом моего интереса были не сталактиты, низкие своды выработок и грохочущие вагонетки, ползущие сквозь темноту, а магические жилы. Раскусил – и, предсказуемо, не обрадовался.

«Приличной южанке не пристало заниматься магией, Рианнон. Для того чтобы растапливать плиту, включать свет и пользоваться механической швейной машинкой, женщине не обязательно знать, как все это работает. И что ты вообще собираешься делать со своим талантом, Рианнон? Поедешь в город и станешь одной из тех бесчисленных несчастных женщин, лишенных надежного крепкого плеча и вынужденных тяжелым трудом зарабатывать на хлеб и воду? Или думаешь, что сможешь работать наравне с мужчинами в темных опасных магорудниках? Нет, Рианнон, лучше забудь об этом и живи как приличная юная эйра из уважаемой в Тренси семьи».

Но как можно было забыть, если магия была везде? Я видела ее, чувствовала в каждом механизме, каждом устройстве, каждой безделушке – и по мере взросления дар становился все сильнее, ярче. Магические замеры в школе показывали хороший потенциал, наголову превышавший способности сверстников.

Увы, все разговоры об углубленном изучении магической механики разбивались об упрямство отца и молчаливую покорность матери. Учиться приходилось самой по библиотечным книгам, но больше по наитию. Жаль, не было возможности пообщаться с настоящим мастером-техномагом, но тут уж ничего не поделаешь – отец следил и строго пресекал нежелательные, с его точки зрения, знакомства.

И тем не менее, три года назад обо мне узнали. Я получила письмо из Грифдейлского Техномагического Университета с предложением сдать вступительный экзамен на подготовительные курсы. А потом еще одно и еще – счастье, что удалось спрятать конверт, прежде чем отец заметил. И вот, на четвертый раз я наконец решилась.

Ведь не стали бы они рассылать приглашения кому попало? А раз так, это судьба. Точно. Без вариантов.

Грифдейл ждал...

– Прощаешься с родными просторами?

С некоторым сожалением я оторвалась от окна. Выпрямилась на высоком сиденье – и вдруг заметила пристальный взгляд эйра Кристера Х. Росса.

Губы эйра улыбались, но синие глаза смотрели внимательно, изучающе, будто пытаюсь обнаружить во мне изъяны. Стало как-то неуютно. Я нервно дернула пряжку ремня и инстинктивно пригладила волосы.

– Нет... Просто...

Ну не рассказывать же студенту Техномагического о красоте энергетических линий и сверкающей дымке, висящей в воздухе после сжигания магоруды. Он в Грифдейле, небось, и не такое видел. Там магия на каждом шагу – не то, что здесь, на юге. Высокие здания, повсеместное использование магоэлементов, чудеса на каждом шагу. Томмен не уставал в красках описывать столицу, так что к концу лета я окончательно влюбилась в этот удивительный и прекрасный город.

А муж... Какая ему разница, что я думаю и чувствую? У нас же не настоящий брак, а так... понарошку.

– Не переживай, все в высшей степени надежно. Еще ни один поезд в портале не сгинул, – эйр по-своему истолковал мой сбивчивый ответ. – То, что кто-то якобы потерял при

портальном переходе голову – в прямом, а не в переносном смысле – это сказки. Такое попросту невозможно. Вот дезориентация, тошнота, головокружение – это да...

– Знаю! – обиделась я. Он что, меня за деревенщину держит? – Не совсем уж я темная.

– Совсем не темная, как оказалось, – насмешливо выгнул бровь супруг, откровенно разглядывая мои каштановые кудри. Я вновь потянулась к короткой прическе – может, и правда, зря так радикально? – Просто ты так смотришь... как будто в первый раз.

– В первый, да, – пришлось неохотно признать. – Но теорию я знаю, – я покосилась за окно, где энергетические линии почти затянули поезд в плотный золотой кокон. – В теории.

Усмехнувшись, эйр наклонился ко мне, поправляя ослабший ремень. И сердце... совершенно непредсказуемо и неожиданно сделало нервический кульбит – то ли в предвкушении перехода, то ли от близости мужской руки. Не то чтобы в Тренси ко мне часто прикасались мужчины. Особенно вот так нагло, своевольно, решительно.

Но... не то чтобы это вообще имело значение...

– Не жалеешь?

Я моргнула – о чем? О браке? Об отсутствии наглых мужских рук в девичьей жизни?

– Что уезжаешь, – насмешливо пояснил эйр. – В столице климат хуже. Да и вообще – сумбур сумбурный, а не жизнь. И учиться – это тебе не на сельских танцах юбками перед парнями крутить. Магическая наука обычно мало привлекает девиц, да еще и таких хорошеньких.

– А я хочу учиться! – вспыхнула я, пропуская мимо ушей комплимент. Уж слишком сильно сказанное напомнило мне слова отца, тетушки, да и других сторонников того, что женщина – всего лишь красивое приложение к успешному мужчине. – Это моя мечта! Хочу двигать науку, делать что-то важное и куда более значимое, чем идеальное мясное рагу и удачно скроенное платье. И то, что я не ношу штанов, не делает меня хуже. Я не меньше вас хочу добиться успеха благодаря учебе в лучшем магическом университете архипелага. Совершенствовать технологии, искать новые способы применения магической энергии. Встать на передовой магического прогресса...

Я оборвала себя, запоздало осознав, что цитирую письмо, полученное из приемной комиссии. Хотя, с другой стороны, какая разница? Именно этого я и хотела, сколько себя помнила. Найти свое призвание в этом большом, стремительно меняющемся мире. Стать кем-то большим, чем домохозяйкой, вроде моей мамы.

Но, судя по скептическому выражению на лице новообретенного супруга, аргументы звучали неубедительно.

– Не стоит недооценивать идеальное мясное рагу, – фыркнул он. – Звучит привлекательно... особенно на голодный желудок.

Я хотела сказать все, что думаю о гедонистических пристрастиях Кристера Х. Росса – но возмущение моментально испарилось, когда я увидела золотую пелену за окном.

Переход.

Остались считанные секунды – и...

Перестук колес, свист ветра, тепло закатного солнца – все пропало в один момент, будто поезд на полной скорости въехал в тоннель, сотканный из золота и света. Магия была повсюду – циркулировала по обшивке вагонов, сверкала мелкими частичками в воздухе, оседая на шляпках, пиджаках и платьях. Я вдыхала ее и словно наполнялась светом изнутри, вдохновленная, удивленная и абсолютно счастливая от соприкосновения с чем-то невероятным и прекрасным. Было даже совсем чуточку страшно – вдруг магии будет слишком много, и я растворюсь в ней, слившись с золотым потоком. Но ничего такого, конечно же, не могло произойти – портал-поезда были в высшей степени надежны и совершенно безопасны.

А для большинства, похоже, еще и невероятно скучны.

Оглядев вагон, я не увидела ни одного восторженного лица. Пассажиры сидели, уткнувшись в газеты, книги и корзинки с рукоделием, не обращая внимания на чудо вокруг них. Как

будто поезд продолжал размеренно ехать по рельсам, а не пронесился сквозь пространство и время между островами архипелага Флайма. Для большинства магия оставалась незрима...

Благодаря технологиям, сила энергетических кристаллов, добываемых в горах по всему архипелагу Флайма, стала доступна всем. Но видеть истинную красоту мира, управлять ею, создавая уникальные прекрасные и полезные вещи... вот в чем, как мне казалось, было настоящее счастье.

* * *

Паутина стационарных переходов портал-дорожной сети охватывала архипелаг Флайма, соединяя между собой разрозненные острова. Когда-то – еще до создания первого двигателя, работавшего на магической руде – приходилось плыть почти день, чтобы перебраться на соседний остров, ежечасно рискуя отправиться в бездну морскую если не от штормовой волны, то от острого рифа или голодного кракена. А сейчас за сутки можно было пересечь страну от края до края, если правильно проложить путь.

Чудо? Нет, прогресс.

Миг, растянувшийся, казалось, на целую вечность – и поезд вынырнул из золотого тоннеля. Под колесами загрохотали рельсы железнодорожных путей холмистого острова Ольгер. До Роудена оставалось не больше получаса пути с небольшими остановками в прибрежных городах.

После перехода Кристер сразу же заказал чай с пирожными из вагона-ресторана, мотивируя невероятную щедрость желанием отметить нашу удачную встречу. Правда, насладиться угощением толком не получилось – эйр, отчего-то вознамерившийся узнать обо мне как можно больше в кратчайшие сроки, буквально засыпал меня расспросами о детстве, учебе, магии, друзьях и особенно Томмене и несостоявшемся браке. Сам же при этом на мои вопросы отвечал довольно размыто и уклончиво, а иногда и вовсе менял тему столь виртуозно, что я не сразу понимала, что вновь рассказываю очередную смешную историю, так и не узнав ничего действительно важного о внезапно обретенном супруге. Ни специальность в Техномагическом, ни то, откуда он родом, ни причину, почему его ни с того ни с сего выгнали из общежития – ни-че-го.

Образ незадачливого студента, отчаянно нуждавшегося в бесплатном столичном жилье, никак не складывался в голове. Выбивался то акцент, то новый костюм, то дорогие ботинки, то парадоксальный факт, что эйр с одинаковой легкостью согласился принять бесплатный билет в общем вагоне и буквально полчаса спустя вышвырнул целое состояние на пирожные из вагона-ресторана. Не меньше сбивало с толку и отсутствие дорожного саквояжа, неизменного атрибута всех путешественников. Вместо него у Кристера Х. Росса была кожаная сумка через плечо, где вряд ли поместилась бы даже дополнительная пара перчаток – не говоря уж о более существенных вещах первой необходимости.

– Пассажиры, следующие до Роудена, просьба подготовиться к выходу. Прибытие на станцию через пять минут.

Несколько человек поднялись с мест. Мы с супругом остались сидеть – до столицы было еще около десяти часов пути и два порталных перехода. Эйр невозмутимо пил чай, поглядывая в окно, пока я пыталась незаметно вытереть губы и подбородок, испачканные в жирном креме с пирожных, а заодно разрешить загадку, которой оказался мой случайно обретенный супруг.

Как эйр Кристер Х. Росс – без багажа, без билета, без сменного белья – очутился на открытой веранде городского кафе в забытом всеми богами Хайхилле? Почему, грустно вздыхая, жаловался на отсутствие жены провинциальному приятелю вместо того, чтобы искать ее

среди университетских подруг, коих у человека с его внешностью должно было быть не меньше десятка? И почему так легко согласился на безумное предложение незнакомой девицы?

Да... если подумать, даже слишком легко. Томмен месяца два отпирался, прежде чем решиться помочь – и то передумал в самый последний момент. А этот...

– Эйр Кристер Х. Росс, – выбил из размышлений строгий голос. Я повернулась – и увидела в проходе двух полицейских, остановившихся возле наших мест и смотрящих на моего супруга с профессиональной неприязнью. – Просим вас проследовать за нами.

В первое мгновение меня накрыла волна иррациональной радости – хвала богам, полицейские пришли не за мной по наущению разозленной тетюшки. Но следом немедленно вспыхнул страх. За мужа. Неужели эйра Легата успела пожаловаться службам правопорядка и наговорить всяческой ерунды?

Кристер, напротив, не высказал ни капли волнения. Успокаивающе улыбнувшись мне, он вышел из вагона следом за полицейскими. Я осталась одна, раздираемая сомнениями и беспокойством. В чем же дело?

Ответ был там, на перроне. Через окно я видела, как полицейские разговаривали с моим мужем. Резких движений никто не совершал, оружия не вынимал, наручниками не сверкал. Казалось, все мирно. Простой разговор.

Как тут было удержаться?

Тихо-тихо, стараясь не привлекать внимания пассажиров на перроне, я приоткрыла окно и вся обратилась в слух. Супруг стоял к вагону спиной и видеть меня не мог, а полицейским не было дела до любопытной эйры, прикинувшейся к стеклу.

– ...совершенно не понимаю, в чем дело, – донесся обрывок фразы.

– Эйр Росс, – полицейский прочистил горло, – на вас поступила жалоба из управления правопорядка Роудена. К нам обратилась эйра Певенс, сообщившая о вашем подозрительном интересе к ней и другим девушкам.

Сердце сделало нервный кульбит.

Но Кристер Х. Росс лишь плечами пожал.

– Ну, вы же знаете, как это бывает у девушек. Лейле не понравилось, что я уделял внимание не ей одной. Но было как-то невежливо игнорировать ее подруг, понимаете? Не думал, что она настолько обидится, что обратится в полицию.

– Эйра Певенс утверждает, что вы незнакомы. Расспросы от постороннего эйра ее настояжили. Особенно, – добавил полицейский с нажимом, – расспросы личного характера. По ее словам, вы особенно интересовались ее семьей и знакомыми в кампусе. Спрашивали про соседей, одноклассников, условия проживания...

– Послушайте, уважаемые эйры, мы с Лейлой знаем друг друга. Мы учимся в одном университете. Грифдейлский Техномагический, – супруг продемонстрировал нашивку на рукаве. – Я на пятом курсе, она на третьем. У нас общая физподготовка третьей парой по средам.

– Эйра Певенс вас не помнит.

– Но я-то ее прекрасно помню, – развел руками Кристер Х. Росс. – Как по мне, Лейла слишком остро отреагировала. Но, если я ее чем-то невольно обидел, передайте ей мои извинения.

– Простите, эйр Росс, мы обязаны провести тщательную проверку по жалобе эйры Певенс. Проследуйте за нами в управление.

– Само собой. Только...

Кристер обернулся, и я едва успела отпрянуть от окна, чтобы не попасться на глаза супругу. По телу пробежал озноб.

Расспросы о семье, друзьях – как знакомо!

Прячась от возможных наблюдателей за окном, я притаилась в проеме между креслами. И вдруг наткнулась взглядом на сумку Кристера Х. Росса, неосмотрительно оставленную на сиденье. Из основного отделения торчал краешек бумажного листа с крупными рукописными буквами.

«Студентка Технома...»

Наверное, мне не стоило этого делать, но я все равно потянулась к сумке. Заветный лист оказался плотно зажат между страницами записной книжки. Я вытащила ее целиком и жадно вчиталась в неровные чернильные строчки.

«Студентка Техномагического университета родом из Тренси ищет в соседки добропорядочную молодую южанку, предпочтительно, магически одаренную, для совместного проживания. Расходы пополам. Помогу с работой и обучением. Пишите».

В пухлой записной книжке объявлений, предлагавших жилье в Грифдейле, оказалось больше десятка. «Почтенная вдова сдаст комнату девушке», «Курсы для магически одаренных девиц с проживанием и стипендией», «Помогу с обустройством в столице» и даже «Познакомлюсь с магически одаренной южанкой с целью брака».

Я бросила взгляд за окно, где Кристер Х. Росс, отойдя от состава, разговаривал с полицейскими. Да, с одной стороны, было понятно, зачем супруг рассматривал объявления о съеме жилья. Казалось бы, ничего неожиданного – но почему-то во всех сохранных объявлениях искали именно девицу, а не молодого человека. А на добропорядочную молодую южанку или, тем более, девушку, заинтересованную в браке с перспективным столичным холостяком, мой супруг походил... прямо скажем, не очень.

Но особенно поразили записи, сделанные на исчерпанных страницах. Города – Хайхилл, Роуден, Мейнстром, Тренсдейл и другие крупные города на южных островах, где добывали магоруду – сменяли друг друга. И рядом – фамилии и имена. Женские имена. Некоторые – как например эйра Лейла Певенс – были вычеркнуты, другие обведены, еще часть – подчеркнуты.

Между последних страниц был заткнут билет. Дата стояла сегодняшняя – «Хайхилл – Лиденс», вечерний рейс, отправлявшийся через час после портал-поезда в столицу. Того самого, на котором эйр Кристер Х. Росс уехал, резко изменив маршрут своего путешествия...

Вместе со мной.

На этом месте приличной девице полагалось бы подхватить чемодан и бежать прочь, пока цела. Сесть на первый же поезд в Тренси, отнести свидетельство о браке регистратору в надежде, что для развода не обязательно присутствие обоих супругов, особенно если один из них, как выяснилось, ведет себя крайне подозрительно и вообще неведомо какой человек с сомнительными намерениями. А потом...

Дом, неизбежная встреча с отцом, который, наверное, уже нашел косу и письмо и все понял... ненавистный брак с хорошим мужчиной с традиционными взглядами, контроль каждого шага и никогда-никогда никакой магии. Целая жизнь – тоскливая, монотонная, пустая жизнь, где каждый день все вокруг будет напоминать мне о неудавшейся попытке сделать хоть что-то правильное и настоящее.

Это казалось страшнее супруга-охотника за южными невестами.

Маговозный гудок вывел из тоскливых раздумий. Выглянув в окно, я увидела, как Кристер возвращается к вагону – уже один. Времени оставалось в обрез – ровно-ровно на то, чтобы аккуратно вернуть записную книжку на законное место в сумке и выпрямиться в кресле, сделав вид, что ничем интересным в отсутствие супруга я не занималась. Эйр Росс казался спокойным и расслабленным – видимо, ему удалось убедить полицейских, что его интерес к жизни эйры Певенс не угрожал жизни и благополучию молодой южанки.

О себе я такого сказать не могла.

– Все в порядке? – я выдавила из себя улыбку, глядя, как супруг устраивается в кресле. – Что хотели эйры полицейские?

– Не бери в голову, Ри, – отмахнулся Кристер Х. Росс. – Простое недоразумение.

По вагону прокатилась дрожь – состав тронулся с места. Я проводила взглядом перрон Роудена. Последний шанс вернуть жизнь в прежнее русло ускользнул прочь, растворившись в сумерках и золотой дымке.

Я откинулась на спинку сиденья, не сводя взгляда с супруга, допивавшего остывший чай с невозмутимым видом.

Ну... не убьет же он меня, в конце-то концов. Подпишет разрешение на учебу, получит заветную комнату в семейном блоке – и разбежимся. Даже знакомиться не придется – не то, что лезть в чужие тайны.

Глава 3

– До свидания, эйр Раскес, – секретарь приемной комиссии открыл дверь, выпуская из аудитории высокого блондина. Молодой человек был бледен и выглядел немного дезориентированным. – Пройдите дополнительную подготовку на платных курсах при факультете и приходите на следующее лето. Возможно, вам удастся продемонстрировать более впечатляющий результат.

Эйр не ответил. Не поднимая головы, он проплелся мимо секретаря и скрылся за поворотом. Я проводила эйра Раскеса взглядом, нервно сжимая заполненные бланки и драгоценное разрешение на посещение университета, полчаса назад криво написанное Кристером Х. Россом под диктовку секретаря. Пальцы тряслись, в горле стоял ком, с каждой минутой паника все сильнее сжимала горло.

Седьмой! За последние три часа, что я провела, сидя в длинной очереди соискателей на бюджетные места Грифдейлского Техномагического университета, это был уже седьмой кандидат, по неизвестной причине не прошедший магическую проверку. И никто – никто! – из ожидающих в коридоре юных эйров не знал, в чем именно на этот год она состояла.

Испытания держались в строжайшей тайне. Книжки, которые я читала, говорили о магических замерах и небольшом вступительном тесте, который назначал лично глава приемной комиссии. Предугадать было невозможно.

– Эйр Рейли, прошу вас, – секретарь махнул рукой, приглашая в аудиторию следующего по спискам студента.

С противоположной скамьи поднялся курчавый черноволосый парень – по виду, типичный южанин. За ним семенило на кривых металлических лапках странного вида существо, немного напоминающее собаку. В голове механического создания шелкали шестеренки, подсоединенные к энергетическому кристаллу, сочленения тела и лап опутывали силовые провода. В магическом зрении казалось, будто собака светилась изнутри текущим по венам жидким золотом.

Я завистливо вздохнула, глядя на механическую игрушку. Да, если такого умельца, как эйр Рейли, завалят на вступительных экзаменах, я обречена.

– Эйра Росс, вы следующая, готовьтесь.

Сил едва хватило, чтобы кивнуть.

– Не трусь, – на плечо опустилась тяжелая рука. Я вздрогнула, оборачиваясь – и встретила взглядом с супругом. Кристер Х. Росс ободряюще улыбнулся. – Ничего сложного. Выполнишь простенькое магическое упражнение – и, считай, принята.

Легко ему было говорить! Он-то уже поступил. А я... я...

Потратила столько времени в попытках вырваться из-под родительского контроля и совершенно забыла о подготовке. И о том, что буду делать, если не пройду экзамен, тоже не подумала.

Домой не вернусь, это уж точно.

– Эй, Ри, – рука скользнула по спине, нагло притягивая ближе. – Ну чего ты трясешься, словно лист на ветру? Все будет хорошо. Девушек на вступительных спрашивают не так жестко. А то как поощрять получение высшего образования женщинами? На весь Техномагический и так едва ли полторы сотни юных эйр наберется, и то из них треть – жутко страшные сотрудницы университета, включая кастелянш, поварих и уборщиц, – увидев, что я еще сильнее сжалась, Кристер легонько встряхнул меня за плечи. – Ну давай, давай, Ри, расслабляйся. Ты же смелая девчонка.

Я кисло улыбнулась. Мужская рука, вольготно устроившаяся на моих плечах, напомнила об еще одной насущной проблеме – собственно, самом Кристере Х. Россе. С которым, как ни крути, тоже нужно было что-то решать.

Вчера я потратила остаток вечера, чтобы убедить себя, что фиктивный муж не собирается причинять мне вреда – но все равно до утра так и не сомкнула глаз, пока поезд мчался сквозь ночь к Грифдейлу по холмам и равнинам Флея, крупнейшего из островов архипелага. Взгляд постоянно цеплялся за дорожную сумку эйра Росса, из которой предательски торчали странные объявления, а в голове роились непрошенные мысли одна другой хуже.

Маньяк? Сумасшедший? Брачный аферист?

Не важно. Все, что мне было нужно от Кристера Х. Росса, уже лежало в стопке бумаг на моих коленях. Я специально уговорила мужа начать с решения моих проблем – на случай, если после получения комнаты он бы внезапно собрался сбежать или начал выдвигать дополнительные условия оплаты за свою помощь.

Один день – и все закончится.

Ведь так?

Хотелось верить. Но...

В аудитории что-то хлопнуло, щелкнуло, тренькнуло. А затем... тишина. Я замерла, обратившись в слух.

Дверь открылась.

– Ждем вас на собрании факультета магической механики в начале следующей недели, эйр Рейли, – раздался голос секретаря. Молодой эйр гордо покинул аудиторию, бросив на оставшуюся очередь взгляд, полный снисходительного превосходства. Следом семенила механическая собачка. – Эйра Росс, прошу вас. Эйр Уве, вы следующий, готовьтесь.

На негнущихся ногах я вошла в аудиторию. За спиной громко хлопнула дверь – словно крышка гроба закрылась, запирая меня один на один с мечтами и страхами.

Шаг, другой.

Небольшой коридорчик, образовавшийся из-за толстых – не меньше метра – стен, призванных удерживать магические выбросы, если таковые случатся, внутри аудитории. Еще одна дверь, усиленная артефактами и железными вставками.

Я с трудом повернула ручку ослабшими от волнения пальцами. Толкнула. И...

Ноги сами собой сбились с шага. Я замерла на пороге аудитории, восхищенно таращась по сторонам. Длинные столы из темного дерева поднимались вверх на добрый десяток метров. Дальняя стена представляла собой одно большое окно, разбитое квадратными колоннами на

несколько секторов, через которые огромное помещение заливал теплый дневной свет. Под потолком переливалась всеми цветами радуги люстра, оснащенная магоэлементами.

Никогда прежде я не видела такой красоты, такого простора – ни в маленьком театре Хайхилла, куда мы иногда ходили послушать квартет «Багтс», Эллиса и прочих гастролирующих знаменитостей, ни в школьном зале, ни в Доме собраний Тренсдейла, где председательствовал отец. На ум приходило только сравнение с церковью, которую я посещала каждое воскресенье вместе с семьей, но этот храм – храм науки – вызывал в душе куда больший благоговейный трепет.

Боги, неужели еще немного...

Только бы справиться, только бы справиться!..

– Документы, пожалуйста.

Я вздрогнула, оборачиваясь к секретарю, стоявшему позади меня с недовольным видом. Конечно... я же буквально заперла его, позорно застыв в проходе с раскрытым ртом, словно распоследняя темная провинциалка. Щеки вспыхнули. Пробормотав сбивчивые извинения, я поспешно отступила, прижимая к груди бумаги.

От волнения и смущения пальцы свело так, что выдирать документы мужчине пришлось едва ли не силой.

«Южанки», – читалось в сощуренных светлых глазах.

Завладев наконец бумагами, секретарь вышел на середину аудитории и, повернувшись спиной к студенческим столам, объявил:

– Соискательница на грант номер пятьдесят семь, эйра Рианнон Эммелинн Росс. Эйра, прошу вас.

Я торопливо оправила юбку, пригладила растрепавшиеся волосы и шагнула вперед – прямо под выжидательные взгляды приемной комиссии.

Их было трое, двое мужчин и одна женщина, восседавшие за широким столом в специальной нише, где располагалась трибуна и высокая, в два человеческих роста, раздвижная коричневая доска для записей. Ближе всех к окну сидела эйра-северянка средних лет с собранными в высокую прическу светлыми волосами. Место на противоположной стороне стола занимал модно одетый профессор лет сорока с открытым лицом и цепким взглядом темных глаз. Центральное кресло, самое большое и удобное из всех, было отдано коренастому седовласому мужчине в очках и дорогом костюме-тройке – по всей видимости, председателю. Секретарь почтительно протянул ему мои документы.

– Так, посмотрим, посмотрим, – глаза за толстыми стеклами очков забегали по цифрам и строчкам. – Эйра Росс. Магический уровень... приемлемый. Аттестат, оценки... неплохо, неплохо. Я смотрю, в конце весны у вас была другая фамилия?

– Я... недавно вышла замуж, – под внимательным взглядом профессора я смутилась. – Разрешение на получение высшего образования лежит там... под ведомостью из школы...

Но подробности моей семейной жизни приемную комиссию, похоже, совершенно не интересовали. Бегло просмотрев записку Кристера Х. Росса, профессор отложил бумаги.

– Хорошо. Чего вы хотите?

Я опешила. В смысле, чего? Разве это не очевидно?

– Учиться, – недоуменно моргнув, ответила я.

Женщина-профессор поджала губы.

– Похвальное желание, юная эйра. И где же?

Что значит – где?

– В Грифдейлском Техномагическом университете, – я почувствовала себя клинической идиоткой. – Здесь. У вас.

– Спешу вас уведомить, эйра Росс, что на факультете магической механики больше не осталось бюджетных мест. Вы готовы платить за обучение? Две с половиной тысячи ренов в год. Вам нужно время, чтобы обсудить это с супругом?

Я поперхнулась – даже тысяча ренов была для меня заоблачной суммой, что уж говорить о двух с половиной. За год я скопила и привезла с собой всего около двухсот. А тут!..

– Нет... я... – у меня чуть слезы на глаза не навернулись. На такой поворот я, соблазненная заманчивыми перспективами, описанными в университетском приглашении, совершенно не рассчитывала. – У меня письмо... там... меня выбрали... посчитали достойной...

– Юная эйра, – председатель остался глух к сбивчивым объяснениям, – я готов согласиться, что ваш магический потенциал достаточен для получения высшего образования. Но достойны ли вы того, чтобы пополнить ряды студентов Грифдейлского Университета Техномагии – напоминаю, наше учебное заведение правильно называется именно так – решаю я и только я, а не какое-то там письмо, которое вы якобы получили.

Это стало последней каплей.

– Мне... уйти? – вытолкнула я через дрожащие губы.

– Да, – профессор был неумолим. – Если вы отказываетесь от экзамена, разумеется, никто вас не держит.

– Полно, профессор Лерген, – подал голос мужчина в модном двубортном кожаном пиджаке, сидевший по левую руку от председателя. Поймав мой взгляд, он улыбнулся краешками губ. – Вы совершенно запугали бедную эйру Росс. Если так пойдет и дальше, при всем уважении, профессор, нам с вами будет совершенно некого учить.

– Университет не нуждается в бездарях и бездельниках, профессор Корд.

– Ваши выводы слишком поспешны. Эйра Росс еще не продемонстрировала свои навыки.

– На факультете прикладной механики нет бюджетных мест, Дон, – напомнила женщина. – Если эйра Росс не готова обучаться на платной основе...

– У меня есть еще два гранта, профессор Виллер, – белозубо улыбнулся коллеге профессор Корд. – Эйра Росс, вас устроит место на факультете общей магии? Не так престижно, как механика, но достаточно перспективно и интересно. Что скажете?

У меня сердце чуть из груди не выпрыгнуло. Неужели... не все потеряно?

– Да, – голос дрогнул. – Да, да, да! Конечно. Разумеется. Я согласна!

Я не была так согласна даже в зале регистрации брака. Это было... невероятно! Сбывшаяся мечта.

– В таком случае, – оборвал сладкие грезы председатель, – приступим к основной части экзамена. Эйра Росс, прошу вашего внимания.

По щелчку профессора Лергена тяжелые створки доски разъехались в стороны, открывая взгляду несколько связанных между собой огромных шестеренок. В центре той, что располагалась ближе всего, было углубление под магический кристалл.

Механизм показался знакомым, но в таком нечеловеческом масштабе опознать его с первого взгляда не получилось.

– Эйра Росс, – председатель приемной комиссии махнул рукой на шестеренки. – Перед вами увеличенный макет часового механизма. Ваша задача, – на столе показалось около десятка одинаковых с виду кристаллов, – настроить его так, чтобы обеспечить бесперебойное вращение шестеренок, отвечающих за секундную, минутную и часовую стрелки. Допустимая точность для успешного прохождения экзамена – плюс-минус полторы секунды на час. У вас пятнадцать минут. Приступайте.

Тик-так, тик-так.

Тонкие стрелки издевательски отсчитывали отведенные секунды, прыгая перед внутренним взором, тогда как внешне... я совершенно не знала, что делать.

Часовой механизм я представляла довольно сносно. Не раз видела изнутри, любуясь, как четко и размеренно двигаются под весом груза кованые шестеренки, исправно крутила ручку, раз в день подводя большие напольные часы с кукушкой, еще помнившие мою прабабку. Но то были старые часы с пружинным механизмом. Здесь же требовалось совсем иное.

Что? Что?

– Настройте магоэлемент шестого уровня на передачу переменного магического импульса на генератор, стабилизировав частоту воздействия, – «сжалился» надо мной председатель.

Я чуть волосы не начала выдирать от отчаяния – половина слов была незнакома, не говоря уж об их сочетании!

Тик-так. Тик-так.

– Эйра Росс...

Поспешно перевела взгляд на кристаллы, разложенные на столе, чтобы не выгнали за то, что стою столбом, пялясь на шестеренки.

Магоэлементы были... разные. В магическом зрении было отчетливо видно, что у двух из десяти заряд почти ослаб – видимо, их соискатели использовали чаще других. Еще один барахлил – силовые потоки были спутаны. И хоть я не имела ни малейшего представления, какой из кристаллов имел искомый шестой уровень, я взяла со стола испорченный магоэлемент и в пару касаний выправила потоки.

Золотистый свет отразился от стекол очков председателя и темных зрачков профессора Корда, следившего за моими манипуляциями со сдержанным интересом.

Тик-так.

Приятно было сделать хоть что-то полезное. Вот только для сдачи экзамена это никак не поможет.

– Двенадцать минут.

Я прикусила губу, перебирая в уме все, что знала о часах. Сила, ноги, педали, колеса... Если бы вместо кристаллов дали цепь и гири, я бы справилась. Или если бы предложили запустить шестеренки, заставив их вращаться с помощью силовых потоков. Но от меня явно ждали другого.

Чего? Чего?

Тик-так...

– Десять минут, – голос профессора Виллер.

От напряжения воздух казался густым – хоть ложкой ешь.

Тик-так...

– Вы собираетесь настраивать магоэлемент?

Тик...

– Эйра Росс!

Я вздрогнула всем телом.

Тик... так и с ума сойти недолго!

– Я начинаю терять терпение, эйра Росс, – профессор Лерген хлопнул рукой по столешнице. – Это элементарное задание по применению кристалла шестого уровня, с которым способен справиться любой ученик общей магической школы. Или вы начинаете что-то делать, или приходите на следующий год. Приступайте. Я...

– Подождите, – подал голос профессор Корд.

Все, включая меня, обернулись к нему.

– Дон? – председатель недовольно нахмурился.

– Саян, я буду прав, если предположу, что юная эйра – южанка?

– Допустим, – мужчина нехотя кивнул. – Но это ничего не меняет. Все граждане Флайма, включая жителей южных островов, поступают в высшие учебные заведения на общих основаниях.

– Разумеется. Но на юге традиционно слабая теоретическая база. Вероятно, эйра не вполне понимает, что мы от нее требуем.

– Так пусть походит пару лет на подготовительные курсы, – буркнул председатель. – Мы не обязаны учить студентов основам.

– Зато легко можем потерять перспективного мага, поставив его перед необходимостью платить неподъемную сумму за ненужное, в сущности, обучение азам. Научиться различать магоэлементы по заряду и количеству граней – дело пары дней. А способности к манипуляциям силовыми потоками у эйры Росс прекрасно развиты, в чем мы имели возможность убедиться.

Слова профессора Корда вселили уверенность. Я приободрилась, впервые почувствовав проблеск надежды...

Который мгновенно угас под суровым взглядом председателя.

– Этого недостаточно, – профессор Лерген упрямо мотнул головой. – Задание было запустить механизм. Если эйра Росс не может этого сделать...

– Может, – уверенно проговорил профессор Корд. – Просто к ней нужен особый подход.

– Все карты вам в руки, Дон. Если сумеете объяснить задачу эйре Росс за ближайшие... – председатель посмотрел на наручные часы, – шесть с половиной минут, не давая прямых подсказок, она ваша.

Часы...

Заметив направление моего взгляда, профессор Корд одобрительно кивнул, поощряя мой интерес.

– Часовой механизм, эйра, – размеренно проговорил он, – устроен довольно просто и одновременно изящно. В домагических устройствах в качестве источника энергии использовалась заведенная металлическая пружина. По мере раскручивания пружина оказывала воздействие на маятник, который в свою очередь приводил в движение механизм часов. Пока все понятно?

Я уверенно кивнула – это я знала прекрасно. Заодно по мере рассказа профессора всматривалась магическим зрением в наручные часы председателя, просчитывая импульсы.

Тик-так. Тик-так.

– А теперь, эйра Росс, самое интересное. Допустим, у вас нет пружины и нет цепи с грузом, но нужно запустить механизм. Как вы это сделаете?

Ответ пришел мгновенно.

– Спиральный поток. Пульсирующие импульсы с частотой раз в секунду.

– Не изобретайте заново часы с кукушкой, Дон, – вспыхнул председатель. – Для этого давно придуманы магоэлементы шестого уровня.

– В бездну морскую магоэлементы, – отмахнулся профессор. – Эйра Росс, решайте задачу. Для успешной сдачи вступительного экзамена важен результат, а не то, насколько он будет соответствовать представлением ученого совета.

Я бросилась к доске.

Камень выбрала тот, что сама же выправляла, – за удобную форму и спирально закрученные потоки. Председатель демонстративно поморщился, но мне было все равно. Прямо сейчас куда важнее была одобрительная улыбка профессора Корда. Если он верил, что у меня все получится... должно было получиться!

Так...

Кристалл вошел в паз легко, без усилий. Короткий щелчок – и магоэлемент активировался, но механизм так и остался неподвижным. Конечно – в этом и состоял экзамен.

Необходима была настройка. Выбор пути, по которому будет двигаться энергия, калибровка импульса...

Спиральный поток.

На основной шестеренке была выполнена изощренная гравировка, представлявшая собой хаотичное переплетение проводящих нитей – не удивилась бы, если узнала, что сделано это было специально, чтобы запутать растерянных соискателей. Но для меня так было даже лучше – можно закрутить магические потоки на несколько витков спирали. Завода хватит часов на шесть...

– Неплохо, – прокомментировал мои действия профессор Корд. – Но для качественных рабочих часов недостаточно.

Я кивнула – сама догадалась, что сделала лишь половину работы. Нужен был цикл. Два потока... нет, лучше два камня, работающих в противофазе. И дополнительный вал, который будет перенаправлять энергию второй пружины... например, вот этот.

Осталось только разобраться с импульсами, но тут уже не было ничего сложного. Достаточно было прислушаться к пульсации энергии в наручных часах председателя и задать правильную частоту...

– Минута, – напомнила профессор Виллер. – Эйра Росс, заканчивайте.

Закольцевать потоки, закрепить кристаллы и активировать магию резким хлопком.

Тик-так. Тик-так.

Я замерла, тяжело дыша, под взглядами трех профессоров и секретаря, а позади с металлическим стуком медленно вращались освещенные золотым сиянием магии мощные шестеренки со скоростью ровно один импульс в секунду.

Тик. Так.

Профессор Лерген хмуро оглядел представленную конструкцию.

– Что ж, эйра Росс...

– Блестяще, просто блестяще! – не стал скупиться на похвалу профессор Корд. Я потупилась, почувствовав, что краснею. – Вы продемонстрировали ровно то, чего я от вас ожидал. И заметьте, дорогой Саян, точность магического устройства эйры Росс превосходит магоэлементы шестого уровня примерно вдвое. К тому же, благодаря интеграции в схему второго кристалла, ей удалось обойти проблему регулярного довода пружины.

– Зато пришлось задействовать дополнительную шестеренку и лишний магоэлемент. Если бы подобные механизмы использовались в быту, они были бы слишком громоздки и неоправданно дороги.

– Главное – творческий подход. Год-два в хороших руках – и эйра Росс с ее светлой головой и тягой к знаниям даст фору вашим студентам с факультета экспериментальной магии. Не стоит недооценивать южанок.

– Если, конечно, и эта не сбежит, не закончив и первого курса, – буркнула профессор Виллер себе под нос.

– Не сбегу! – выпалила я пылко. Вот еще! Да если меня примут, до окончания учебы я покину кампус исключительно вперед ногами! Даже если отец при поддержке всех Фелтонов Тренси попыбует увезти меня силой – не дамся! Ни за что! – Я хочу учиться! Хочу двигать науку, хочу заниматься важными и значимыми вещами! Вы никогда-никогда не пожалеете, если возьмете меня учиться. И в следующий раз я обязательно придумаю, как запустить часовой механизм без дополнительного кристалла, честно-честно. Обещаю! Можно перенастроить обратный вал...

– Достаточно, эйра Росс, – оборвал профессор Корд с легким смешком. – Буду рад увидеть такой же энтузиазм на моих практикумах и лекциях через неделю.

Я ошалело моргнула.

– То есть... я принята?

– Собрание факультета общей магии в следующий понедельник. Расписание получите в секретариате.

– Спасибо! – от радости все адекватные слова вылетели из головы. Поступила! Поступила! – Спасибо, спасибо, спасибо, профессор Корд!

– Эйра Росс, – председатель со вздохом поправил очки, – избавьте комиссию от столь яркого и громкого выражения ваших пылких чувств к профессору Корду. Теренс, – эйр Лерген кивнул секретарю, – прошу вас, проводите эйру до дверей и пригласите следующего соискателя.

Глава 4

Когда я, окрыленная успехом, выбежала из экзаменационной аудитории, Кристера Х. Росса в коридоре уже не было. В первое мгновение грудь кольнуло разочарованием – так хотелось хоть с кем-то поделиться звенящей радостью от первого значимого события будущей студенческой жизни. Но по здравому размышлению я поняла, что это к лучшему.

Ничто не держало нас вместе. Я поступила в университет, а Кристер наверняка в этот самый момент уже договаривался с коменданткой насчет комнаты. Все честно. Все по плану.

Но не успела я выйти из здания, где проводились вступительные экзамены, как поняла – кое-что я все-таки не предусмотрела.

Идти было некуда.

Сказать по правде, жить я планировала там же, где и Томмен. В прошлом году ему не удалось получить общежитие, зато невероятно повезло вскладчину с приятелем снять небольшой чердак на окраине города. Крохотное помещение под крышей доходного дома предприимчивый хозяин разделил перегородкой на две клетушки, в которые едва уместилось по кровати и табуретке, зато и цена была вполне приемлемая – по тридцать ренов с человека в месяц. Приятель Томмена съехал в начале лета, и друг как раз был в поисках соседа, когда я так удачно предложила разделить тяготы столичной аренды.

Только теперь о комнатке можно было забыть – после того, как Том меня предательски бросил, я видеть его не хотела, не то что жить вместе. Женское общежитие тоже отпадало – по понятной причине. Если вдруг Эйра Росс попросит жилье отдельно от супруга, это сразу же вызовет подозрения – и прощай, фиктивный брак и заветное место в Техномагическом.

Оставалась только Линн – Авелинн Фонтен – моя ровесница из Хайхилла, переехавшая в Грифдейл год назад ради учебы на подготовительных курсах и поступившая еще в начале месяца на факультет теоретической магии. И хотя в Тренси мы не особенно тесно общались – посещали одну церковь и сталкивались в Доме собраний во время встреч горняцкой общины – других подруг в столице у меня не было. А Линн не раз говорила, что в случае необходимости готова помочь.

Авелинн, тихая, аккуратная и строгая, в дорогих платьях и с новыми учебниками, вызывала у девочек Тренси злую зависть и оттого не пользовалась популярностью. В школе она всегда была одна – с книжкой, куклой или заводными магомеханическими игрушками. Навер-

ное, я тоже так никогда бы и не подошла к ней, если бы не магия, связавшая нас, единственных девочек со способностями к управлению потоками, общими интересами и общей тайной.

Фонтен в Тренси не то, чтобы не любили – скорее, сторонились, считая семью горного магоинженера слишком богатой и интеллигентной для дружбы с обычными работягами. Более того, семья Линн поощряла магический прогресс – не то, что моя семья и десятки других южан. В доме Фонтепов можно было увидеть светильники с магоэлементами, пощупать энергетические потоки и даже получить в подарок от доброй матери Авелинн величайшее сокровище из сокровищ – разряженный кристалл – чтобы потом перебирать пальцами остывшие нити. Неудивительно, что, когда у дочери обнаружился талант к управлению потоками, Фонтепы без долгих уговоров подписали разрешение на обучение и выделили немалую сумму денег, чтобы отправить Линн в столицу на подготовительные курсы.

Авелинн писала мне из Грифдейла, неоднократно приглашая в гости. Жила она у родственницы – кажется, кузины или сестры отца – эйры Тильды Фонтеп. Роскошному особняку со львами на фасаде, расположенному на тихой улице неподалеку от буковой аллеи, Линн посвятила не одну восторженную строчку.

Жаль, я не знала, как его найти. Ну да ничего. Настоящая южанка нигде не пропадет. В горах Тренси не заблудилась ни разу – и тут, помогут боги, не потеряюсь.

Начать поиски решила с вопросов привратнику – тем более что у него в каморке дожидался мой чемодан. Но добраться до намеченной жертвы не успела, увидев на пути знакомую рыжеволосую фигуру. Вид у счастливого обладателя комнаты в семейном блоке был крайне довольный. Сумка на длинном ремне болталась через плечо, в руках была зажата перевязанная лентой яркая коробочка. По сторонам Кристер Х. Росс не смотрел, уверенно шагая к учебным корпусам, где принимались вступительные экзамены, насвистывая под нос веселенький мотивчик.

Я мысленно застонала. Неприятные объяснения – вот чего я стремилась избегать любым способом.

Прежде чем успела подумать, что делаю, я резво соскочила с дорожки и бросилась к ближайшим кустам, надеясь, что фиктивный муж пройдет мимо и можно будет избежать неловких признаний, расспросов и прочих совершенно ненужных вещей. Просто забыть друг о друге на целый год, пока не подвернется удачная возможность съездить в Хайхилл и развестись к обоюдной радости.

Но, кажется, удача, дарованная богами, закончилась на экзамене.

– Эй, Крис, приятель!

Росс, как назло, остановился недалеко от кустов, где неудачно спряталась я, и заозирался, ища взглядом говорившего. На мгновение на лице мелькнула тень неудовольствия, но в следующую же секунду ее сменила широкая белозубая улыбка.

– Шел! – Кристер повернулся к спешащему навстречу старшекурснику.

Выглядел тот еще большим модником, чем мой супруг – форменные темно-синие брюки заменяли зауженные светлые штаны в клетку, шею небрежно охватывал белый шелковый шарф, зеленые глаза наполовину закрывала длинная светлая челка. Не молодой человек, а модель с картинки, какие девчонки тайком вырезают из модных журналов и прячут от строгих мам под подушками. Но вместе с тем было в нем что-то – может, в прищуре глаз или надменной улыбке – отчего хотелось держаться от подобного типа как можно дальше.

Кристер Х. Росс сделал совершенно обратное – поприветствовал модника крепким замысловатым рукопожатием.

– Крис, дружище! – хохотнул эйр, хлопая моего фиктивного мужа по плечу. – Давно не виделись. Мы с Мужским клубом боялись, что выдра исполнила обещание и выгнала тебя из Техномагического навсегда.

– От меня так просто не избавиться, – усмехнулся в ответ Кристер. – Как видишь, я снова здесь – всем выдрам назло.

На лице модника промелькнуло что-то, смутно похожее на уважение.

– Как тебе это удалось? Неужели решил пойти на крайние меры? Надеюсь, эйра Виллер не слишком скользкая в постели?

– Все проще, Шел. Я женился.

– На выдре? Что, серьезно? – старшекурсник удивленно вскинул светлые брови, но не получил ответа. – Бездна морская, Крис, я иногда не понимаю, когда ты шутишь, а когда говоришь правду.

– Это правда. Женился. Видишь, – перехватив коробку, Кристер продемонстрировал зажатое в кулаке кольцо с ключом. – Семейный блок. Эйр Росс с супругой.

Модник присвистнул.

– Сочувствую твоему горю и потерянной свободе. Девчонка хоть ничего так? Большегрудая брюнетка, горячая, аппетитная? – он обрисовал руками немалый размер желанных форм. – Как Мэнни? Жаль, что она так внезапно сбежала прямо перед экзаменами, вдребезги разбив твое хрупкое сердечко. Но, смотрю, грустил ты недолго. Молодец!

Я хлопнула глазами – какая еще Мэнни? – и чуть не пропустила, как дернулись плечи мужа, увернувшегося от очередного хлопка приятеля. Как будто именно сейчас, после этого вопроса, прикосновения Шела стали ему неприятны.

– Нет, не как Мэнни, – голос Кристера, несмотря ни на что, прозвучал ровно. – Просто красивая девчонка.

– Покажешь? Нет, лучше пригласи нас на выходные, раз уж у тебя теперь собственное жилье в кампусе. Ну, ты понимаешь, – Шел ухмыльнулся, – правила Мужского клуба нарушать нельзя. Свободными комнатами, красивыми девчонками и пирожными от «Виссена», которые припрятаны у тебя в коробке, надо делиться.

– Мало тебе было ночных развлечений? – фыркнул супруг, оглядывая приятеля. – Что, такая горячая была девица, что вы даже до кофейни не дошли?

– Не то слово. Южаночка, первый сорт. На третий курс перешла. Сначала морозилась, как все они, а потом разошлась – и ух! Досуха меня выжала. Жаль, сбежала посреди ночи, а то мы бы еще разок-другой зажгли, ну и, может, позавтракали. Да ты ее знаешь, Крис, вы с ней в прошлом году в углу зажимались. Ее шаловливые ручки невозможно забыть...

Меня передернуло от отвращения. И как только таких типов земля терпит и не сбрасывает?..

Ох, лучше бы я не спрашивала!

Наглый рассказ прервался самым неожиданным образом. Земля под ногами содрогнулась, отчего я, не удержав равновесие, позорно плюхнулась прямо посреди газона. Пальцы в панике стиснули невысокую траву, сердце застучало с утроенной силой. Взгляд заметался по трясущимся кронам деревьев, прикидывая, какой из кипарисов обрушится на меня первым в случае, если толчки усилятся. Хотелось скорее спрятаться, но я понятия не имела, где и как – ослабевшие от ужаса ноги не слушались, не давая подняться. Землетрясение... случилось со мной впервые.

А что, если это не землетрясение, а?..

Я вскинула голову на темный пик Флейде, обмирая от мысли, что увижу бьющий в небо столб огня и пепла, но...

...все было в порядке.

Ярко голубело чистое небо. Солнечные лучи, отражаясь от фонарей, решеток и водосточных труб, слепили яркими бликами. Шумела листва.

Обычный – если не считать подземных толчков – день.

К землетрясению окружающие отнеслись обыденно-равнодушно. Студенты, за редким исключением, спокойно замерли, переживая тряску. Никто не паниковал, не бежал сломя голову к ближайшим укрытиям.

Несколько секунд – и все закончилось.

Из-за кустов раздался смешок Шела.

– Кажется, Флейде опять чем-то недоволен, – фыркнул эйр. – Все лето спокойно спал, а вот опять. Тебя, что ли, встречает? У-у, великий заклинатель вулканов, пошли струю лавы на голову злобной выдре.

– Скажешь тоже, – отмахнулся Кристер. – Заклинатель!

– Почему нет. В прошлом семестре так зажигал, так зажигал, аж Флейде пробудился.

– Он уже несколько лет не дремлет...

Дальше слушать не стала. Хорошо хоть от крика во время землетрясения удержалась – а то опозорилась бы перед мужем и его мерзким приятелем, да еще и показала себя провинциалкой и трусихой.

Нет уж.

Мысленно порадовалась, что приняла здоровое решение найти жилье подальше от кампуса. А главное – подальше от Кристера Х. Росса и его омерзительных приятелей. Очень хотелось отмыться от травяных пятен на юбке и подслушанных гнусностей.

Увы, до желанной ванны нужно было отыскать дом со львами и буковой аллеей. Кое-как поднявшись на ноги, я стратегически отступила под прикрытием кустов, а когда отошла достаточно далеко, уже не таясь, побежала к главным воротам в надежде найти привратника, извозчика или полицейского, чтобы поскорее отыскать подругу и Фонтенов.

На душе было мерзко. В ушах стояли обидные смешки модника Шела, а сердце царапала обида за то, что Кристер даже не попытался осадить приятеля.

Второкурсница Лейла и полицейские Роудена были правы – мой случайный муж Кристер Х. Росс оказался ужасным человеком.

Жаль.

* * *

Поиски дома со львами затянулись. В Тренси достаточно было спросить у любого городского постового, где живут Фелтоны, Клейтоны или Фонтены, и тот с легкостью указал бы дорогу к нужному дому. А здесь даже с адресом, написанным в углу хрустящего белого конверта, найти Буковую аллею оказалось ох как непросто. Во-первых, потому что буки, равно как и другие деревья, давно вытеснили с улиц в городской парк, заменив на высокие металлические светильники, тротуар и широкую дорогу, по которой с ревом проносились туда-сюда omnibuses и магомобили. А во-вторых, для успешных и быстрых поисков нужно было высматривать таблички с номерами домовладений, а не вращать головой во все стороны, точно обезумевший филин.

Потому что в Грифдейле... было на что посмотреть.

С утра я была слишком взволнована подачей документов и предстоящими экзаменами и по сторонам не гладела, пока Кристер уверенно вел меня от вокзала к территории университета. И только теперь с ужасом и восхищением осознала, насколько же Грифдейл был огромен. Да один только кампус Университета Техномагии мог, наверное, вместить за высокими стенами весь Тренсдейл без остатка! И это была только малая часть столицы...

Магия – вот главное слово, что приходило на ум при попытке описать Грифдейл. Магия была везде – на улицах, в домах, в желтых окулярах мастера, продающего прямо на улице заводные игрушки, в куклах-автоматах, готовящих закуски, в механическом стрекоте светящихся устройств, заменявших постовых на перекрестках, и золотистом паре, вырывавшемся

из труб магомобилей. Магия сияла над головой огнями светильников, текла бурной рекой под ногами по проложенным коммуникациям. И даже Флейде, огромный потухший вулкан, возвышавшийся над взбиравшимися по его склонам крышами многоэтажных зданий, в магическом зрении казался горой волшебного золотого песка, хотя его щедрые выработки иссякли еще на заре эпохи прогресса.

Именно копи Флейде в свое время дали толчок развитию техномагии, объединив богатый магуродой архипелаг в единое государство, связанное сетью железных дорог, морских путей и порталов. Именно отсюда началась великая поступь прогресса, постепенно приходящего даже в самые отдаленные уголки Флайма, вроде нашего захолустного Тренси. И противиться движению вперед, как упорно делали консервативные южане, было неразумно и глупо – все равно, что пытаться остановить реку...

Болезненный толчок в плечо вывел из благоговейного оцепенения, заставив подхватить тяжелый чемодан и поспешно отступить в сторону. Мужчина окинул меня недовольным взглядом и, пробормотав что-то вроде «понаехали тут всякие», заторопился на переход, пока стрелочный железный постовой не изменил свет, запрещая движение пешеходов.

Я крепко стиснула кожаную ручку чемодана и прижала к груди конверт с адресом Линн. Да уж, за местную меня, как ни крути, принять было невозможно. Нигде, кроме как на вокзале после прибытия поезда, я не видела на женщинах таких длинных закрытых платьев, как то, в котором приехала я – а ведь в Тренси такой фасон и ситец в мелкий цветочек носили все молодые девицы. Жительницы Грифдейла же одевались совсем иначе. Здесь в ходу были укороченные пиджаки и жилеты, пышные юбки, едва доходившие до середины икры, яркие сапожки и даже кожаные корсеты поверх лифа. Шляпок и чепцов тоже никто не носил – вместо них головы эйр украшали цветы, гребни и причудливо уложенные светлые косы. Красота, да и только!

И как тут было сосредоточиться на поисках дома со львами, когда все – абсолютно все – восхищало и шокировало, приковывая взгляд то к одной, то к другой невероятной детали.

Удача улыбнулась лишь под вечер, когда постовой – на удивление, живой человек, а не очередное удивительное механическое изобретение – подсказал, что нужный дом находится всего в двух кварталах от площади, куда я забрела после нескольких часов блужданий. И, что самое интересное, оказалось, что грифдейлские Фонтены жили не так уж далеко от кампуса. Выходит, я зря почти целый день кружила по взбиравшемуся на склоны Флейде городу вверх-вниз в поисках Буковой аллеи.

Львы равнодушно взирали на меня с широкого парадного крыльца. Из окон первого этажа лился мягкий свет, за занавесками двигались высокие тени. Упоительно пахло цветами и чем-то вкусным, отчего рот немедленно наполнился слюной, а желудок настойчиво напомнил, что с самого утра я успела съесть только легкий завтрак да купить хрустящий пирожок у автомата – страшно представить! – за целый рен, которого в Хайхилле хватило бы на полноценный обед из трех блюд и десерт в придачу.

Я взбежала по лестнице и решительно постучала, репетируя в голове приветственную речь.

«Эйра Фелтон... приехала по приглашению молодой эйры Фонтен... вот письмо... можете позвать?..»

Но заготовленные слова негодились. Вместо Линн или ее тетушки дверь открыл мужчина в возрасте. Окинув меня с головы до ног пристальным взглядом, он недовольно поморщился.

– Мы ничего не покупаем, – отрезал эйр и попытался закрыть дверь. И закрыл бы – если бы я, удивленная настолько холодным приемом, не просунула через порог твердый кожаный чемодан.

– Юная эйра, – мужчина решительно попытался вытолкнуть препятствие, – если вы продолжите в том же духе, я вынужден буду вызвать полицию.

– Я приехала к эйре Фонтен, – запоздало прорезался голос. – У меня приглашение есть... вот...

– Эйра Фонтен не предупреждала о подобных... гостях.

– Не важно, – я не собиралась отступать. К тому же, из гостиной так аппетитно пахло... – Мы не успели договориться. Пожалуйста, позовите ее. Я никуда не уйду, пока не увижу эйру Фонтен!

– Хорошо, хорошо, – сдался мужчина. Я убрала чемодан, но осталась на пороге, всем своим видом демонстрируя, что стоять буду насмерть. – Ждите здесь. Эйра спустится к вам.

Дверь закрылась и через минуту открылась вновь, но опять не той эйрой Фонтен, которую я так долго искала.

Женщина, изучающе смотревшая на меня через порог, была великолепна – темное платье, приталенный короткий жакет, выгодно демонстрировавший высокую грудь и не по годам тонкую талию. Цветом волос и чертами лица она неуловимо напоминала Линн, и я приободрилась, поняв, что передо мной была тетя моей хайхиллской подруги.

– Вы что-то хотели? – нахмурилась эйра. – Не думаю, что мы с вами знакомы.

– Мена зовут Рианнон Фелтон. Я подруга Авелинн из общей школы Тренсдейла. Мы переписывались, и она сказала, что я могу приехать в гости.

– И вы решили, – женщина окинула меня скептическим взглядом, предсказуемо задержавшись на чемодане, письме и провинциальном платье, – что можете воспользоваться приглашением в любой удобный вам момент без предварительной договоренности? Я сообщу Авелинн о вашем приезде, и вы сможете договориться о встрече, скажем, завтра в...

– Кто там, тетя? – раздался из глубины дома знакомый голос.

Я услышала дробный перестук каблучков, спускавшихся по лестнице. И поняла: вот он, мой шанс.

– Линн! – громко окликнула я. – Линн, это я!

– Рианнон? – из-за спины эйры Фелтон показалась девичья фигурка.

Год в столице пошел Авелинн на пользу. Казалось, она стала еще стройнее и привлекательнее. Пряди волос, выбеленные по столичной моде, были перехвачены изящной атласной лентой, а шелковая накидка – небрежно наброшена поверх короткого домашнего платья. Сплетницы из Тренси посчитали бы подобный наряд и прическу крайне вульгарными, но Линн они совершенно не портили, придавая юной эйре модный и современный вид.

Я помахала подружке рукой с зажатым конвертом.

– Ты же меня приглашала, помнишь? – Линн, помолчав, кивнула. – Вот я и подумала зайти.

Тетушка многозначительно посмотрела на племянницу, словно уговаривая ту самостоятельно выпроводить меня вон. Но Авелинн не дрогнула, встретив неодобрение эйры Фонтен с несгибаемым упрямством.

– Да, – подтвердила она, повернувшись к тетушке. – Я приглашала Рианнон.

– Но не в этом месяце и уж тем более не с чемоданом. К тому же, такие вопросы следовало в первую очередь обсуждать со мной, а уже потом рассылать письма всяким...

Взгляд Авелинн стал еще строже.

– Вы же знаете, бабушка очень расстроится, если узнает, что мы отказали в ночлеге девушке из Тренси.

Угрозу я оценила. Несмотря на то, что формально южные города и общины возглавляли мужчины, идти против слова старейшей женщины в роду было поступком совершенно невыносимым. А Фонтены при всей их прогрессивности чтили традиции родного края.

Красивое лицо на мгновение исказила гримаса ярости, но эйра Фонтен быстро взяла себя в руки.

– Разумеется, Авелинн, – с холодным достоинством проговорила она, – мы не имеем права выставить бедное создание за порог на ночь глядя. Хорошо. Эйра Фелтон может несколько дней пожить в твоей комнате. В таком случае, попрошу проследить, чтобы твоя... – тетушка скептически покосилась на меня, – подруга неукоснительно соблюдала принятые в доме правила. Покидать второй этаж без разрешения запрещено. Есть дозвоительно только вне дома в специальных заведениях, никаких крошек в постели или на коврах я не потерплю. Днем можете гулять в зимнем саду, но только по дорожкам. Не рвите цветы. И главное, никогда, ни при каких условиях не беспокойте моих гостей, – эйра кивнула в сторону гостиной, откуда раздавались голоса и негромкая музыка. – А теперь вверх. И ни звука! Ш-ш-ш!

Посчитав на этом, что долг хорошей хозяйки исполнен, эйра царственно развернулась и прошествовала в гостиную, напоследок бросив на нас строгий взгляд. Я едва сдержала неуместный смешок – вид у эйры Фонтен был такой, словно она только что позволила племяннице оставить подобранного на улице котенка с условием, что тот не будет драть портьеры и гадить в тапки. Ладно хоть подстилку и лоток под лестницей не поставили... Впрочем, если честно, я была согласна на любые условия, лишь бы разрешили переночевать.

Только когда длинный шлейф тетушкиного платья скрылся в глубине гостиной, Авелинн наконец решилась подойти ко мне. Шагнула через порог и осторожно, неуверенно обняла дрожащими от волнения руками. Похоже, спор с тетушкой стоил ей, обычно уступчивой и покорной, немалых сил.

Я благодарно обняла ее в ответ, чувствуя, как расслабляются под моими ладонями сведенные от напряжения мышцы.

– Ри! – отстранившись, проговорила она, отбросив сдержанность и строгость. – Как я рада, что ты здесь! Надолго?

– Сегодня сдала экзамены в Техномагический, – похвасталась я. – Факультет общей магии.

– Поздравляю! Значит, будем учиться вместе, у первокурсников половина пар общие. Подала уже заявку на общежитие?

– Нет. Все... сложно, – туманно ответила я, даже не покривив душой.

– Расскажешь? – попросила Линн и, дождавшись кивка, забрала у меня тяжелый чемодан. – Но попозже. А сейчас пойдем, – она потянула меня к высокой лестнице. – Только ш-ш-ш.

Тихо-тихо, как две мышки, мы на цыпочках поднялись на второй этаж. Я изо всех сил старалась быть незаметной, но все равно не удержалась от любопытства, бросив один короткий взгляд в приоткрытую стеклянную дверь гостиной, чтобы полюбоваться пышными нарядами эйр и модными костюмами эйров. В глазах зарябило от яркого света магии, исходившей от предметов на столах и стенах, золотых искр в наполненных бокалах и блеска дорогих украшений. Бархат жилетов, шелк юбок, выделанная кожа приталенных пиджаков – все это было картинкой из какого-то иного мира, на который я могла любоваться лишь издали...

Но не успела я присмотреться к широкой спине ближайшего эйра, как двери гостиной захлопнулись изнутри.

– Быстрее, – шепотом поторопила Авелинн. – Пожалуйста, не провоцируй тетушку. Ничего не оставалось, кроме как послушаться.

* * *

– Располагайся, – Линн пропустила меня вперед. – Надеюсь, не слишком тесно?

Я посмотрела на нее круглыми от удивления глазами. Тесно? Да это не комната, а целые хоромы! У меня дома и такой не было, а уж снять подобную роскошь в Грифдейле я даже меч-

тать не смела. Большая кровать, диван, огромный письменный стол и трюмо, высокий камин, над которым висел вечерний пейзаж с цветущими акациями и конусом Флейде, шкаф, ширма. Из двух узких окон открывался прекрасный вид на городскую улицу, переливавшуюся сотнями магических огней.

– Извини, второй кровати нет, – смущенно потупилась Линн. – Но я могу попросить слуг, чтобы перенесли из соседней спальни. Там все равно Эрхард... можно сказать, не живет.

– Ерунда, – отмахнулась я. – Могу спать и на диване. Главное, что тепло, просторно и компания хорошая. И не надо думать о всяких... всяком.

– Это о чем? – с редкостной проницательностью спросила Авелинн. – И скажи наконец, как ты уговорила эйра Фелтона подписать разрешение на учебу? Я была уверена, он ни за что не поддастся.

– Ну... честно? Никак. Я просто вышла замуж.

Сдержанности Линн позавидовали бы все воспитанные южные девушки. Другая на ее месте уже вовсю скакала бы вокруг меня, засыпая вопросами, а Авелинн, осторожно прислонив чемодан к стенке, опустилась на диван и приглашающе похлопала по мягкой обивке.

– Рассказывай, Ри. Я чувствую какой-то подвох. Можешь не переживать, времени у нас бездна. В доме тетушки ложатся поздно, свет никому не помешает.

Рассказ и вправду получился долгим. Пришлось начать издалека – с нашего договора с Томменом – а потом выложить про замужество, поездку и поступление, едва не обернувшееся феерическим провалом. Авелинн слушала внимательно и серьезно. И лишь тогда, когда я дошла до подслушанного разговора Кристера Х. Росса с эйром в клетчатых штанах, помрачнела, неодобрительно поджав губы.

– Шелтон Лерген, – опознала она модника. – Сын профессора Саяна Лергена, главы факультета экспериментальной магии и ректора Университета Техномагии. Золотой мальчик, которому все гнусности сходят с рук. Он возглавляет так называемый Мужской клуб, одну из старейших студенческих общин кампуса. И отвратительнейшую, надо сказать! Об их вечеринках, во время которых с молодыми девушками творились всякие... не самые приличные вещи, все знали, но Лергену и его приятелям никто не предъявлял обвинений. По крайней мере, до прошлой весны.

– А что случилось весной? – я заинтересованно подалась ближе.

– Клуб закрыли по инициативе профессора Виллер. В тот месяц три девушки пропали, и одна из них, Коринн Перри, была частой... гостьей на мероприятиях Мужского клуба. Ходили слухи, что Шелтон и Коринн встречались, но, если честно, я не очень-то в это верю. Никто в здравом уме не стал бы завязывать отношения с таким, как младший Лерген. А вот в его причастности к исчезновению эйры Перри я почти не сомневаюсь.

– Почему?

– Это слухи, конечно, но ты же знаешь, как говорят: во всех слухах есть доля слухов.

– Рассказывай.

Глаза Авелинн загорелись. Я знала, чем ее зацепить – Авелинн Фонтен обладала поразительной способностью собирать разрозненные детали, составляя из них объемную картину чужих жизней. Удивительно, сколько всего могла подметить застенчивая и нерешительная девушка, почти никогда не вступающая в разговор. Удивительно – и немного грустно. Еще в Тренси, слушая тихие рассказы подружки, я не могла отделаться от мысли, что это было единственным способом Авелинн почувствовать себя частью общины. Хотя бы в мыслях прикоснуться к жизням других людей и ненадолго стать не такой одинокой.

Но сейчас осведомленность Авелинн была мне только на руку. Если я хотела разузнать, что творилось в Техномагическом – а я хотела, и еще как, нутром ощущая подозрительную связь Кристера Х. Росса со случившимся – лучшего источника информации нельзя было и придумать.

– Я тогда училась на подготовительных курсах, – продолжила подруга, оживляясь, – поэтому лично ничего не видела, но слышала разговоры студенток. Да и гости тетюшки любят сплетничать. Три молодые эйры почти одновременно исчезли с территории кампуса. В один день не пришли на занятия, перестали появляться в общежитии, и все. Никто из друзей девушек ничего не знал, да и члены Мужского клуба, когда протрезвели после очередной вечеринки, не смогли вспомнить, была Коринн с подругами у них в тот вечер или нет. А потом, – Линн понизила голос, – одну из девушек нашли. Под мостом. С признаками насильственной магической смерти.

– Да ты что? – по спине пробежал холодок. – Но почему же этот Шелтон до сих пор учится в Техномагическом?

– Ему удалось выйти сухим из воды. Полиция Грифдейла вела расследование, но оно быстро затихло, столкнувшись с нежеланием ректора Лергена-старшего сотрудничать со следствием и допускать стражей правопорядка на закрытую территорию кампуса. Было внутреннее разбирательство, в ходе которого, как видишь, запретили встречи Мужского клуба. Ну и расселили большинство общежитий, вынудив эйров и эйр искать съемное жилье, а заодно и работу, чтобы меньше времени оставалось думать о всяких гнусностях. Но виновные в случившемся так и не были найдены. А ведь это уже не первая смерть в кампусе! В позапрошлом году одну девушку нашли мертвой, а два года назад без вести пропали две сестры-первокурсницы из Лиденса. Как раз тогда, когда Шелтон Лерген стал главой Мужского клуба...

– Подожди, Линн, а мой... Кристер Х. Росс? Он же тоже в Мужском клубе, – от перспективы услышать, что случайный муж мог оказаться самым настоящим маньяком, стало жутко. – Про него что-нибудь говорили?

На мое счастье, Авелинн помотала головой.

– Росс всего год в Техномагическом. Перевелся откуда-то с центральных островов на экспериментальный факультет. Лентяй ужасный, но в магии силен. На пары не ходит, а экзамены сдает на «отлично». Сейчас должен быть на пятом курсе. Но знаешь, – она посмотрела на меня большими серьезными глазами, – если бы у меня был выбор, я бы с таким связываться... не рискнула. Даже ради учебы.

– Почему?

Подруга вдруг засмушалась.

– Прости, Ри, но... сразу честно признаюсь, он и вокруг меня крутился в прошлом году. Буквально проходу не давал, настойчивый, чуть ли не хуже Лергена-младшего. Да и вообще... ни одной юбки не пропускал, пока не начал встречаться с Херманной Диллинджер.

Я застыла. С Херманной?..

– С Мэнни?

– Да. Многие были уверены, что у них все серьезно. Всегда держались вместе, обнимались по укромным уголкам кампуса. Даже в кабинете ректора, ходят слухи, nepотpeбствa творили. Но... стоило ей пропасть вместе с Коринн, как Росс, видно, снова взялся за старое. Пошел... по девушкам. Чувствует безнаказанность, как и его друг Шелтон.

– В Роудене Росса обвинила в приставаниях Лейла Певенс. Его чуть полицейские с поезда не сняли.

– Но выкрутился же. А ведь если бы эйры не молчали, боясь осуждения, на таких, как Лерген и Росс, можно было бы найти управу. Мы сами виноваты, что закрываем глаза на подобное поведение.

Разумом я понимала, что Линн права, но какой-то крошечной частичке меня почему-то упрямо хотелось верить: Кристер Х. Росс не был настолько уж плохим человеком. Помог же он мне в кафе, защитил от тетюшки, поддержал перед экзаменом. И разрешение написал, как и обещал.

Я редко ошибалась в людях, и от этого было обиднее втройне.

– Может, он не такой ужасный? – спросила я больше саму себя, чем Авелинн, смотревшую на новоиспеченную эйру Росс с участливым сочувствием.

– Знаешь, мама учила меня всегда доверять интуиции, – рассудительно заметила подруга. – Если нутром чуешь, будто что-то не так, надо доверять чутью, а не лезть, как говорит папа, в шахту без фонарика. Так что, Ри, даже если твой муж непричастен к пропаже девушек, лучше держаться от него подальше.

Глава 5

Узнай грозная бабуля Фонтен, какую жизнь вела тетушка Авелинн в Грифдейле, она бы взорвалась как вулкан. Эйра Тильда, почитаемая среди прогрессивной публики, была сама себе хозяйкой и после смерти супруга совершенно не рвалась замуж, принимая в трехэтажном особняке лучших людей города и наслаждаясь мужским вниманием.

На ежедневных ужинах эйры Фонтен собирались ведущие исследователи магии, профессора университетов, промышленники-новаторы и даже пара самых настоящих сенаторов. Вина и закуски доставляли из лучших ресторанов, одежду для вечеров шили именитые портные Грифдейла. Молодые аспиранты и магоинженеры сражались за внимание блистательной эйры – и некоторым, по туманным намекам Авелинн, удавалось добиться благосклонности.

За то время, что я прожила в доме со львами, с двумя протеже эйры Тильды мне волею-неволей пришлось столкнуться лично. Эйр Бернс, двадцатипятилетний инженер, по утрам стыдливо прокрадывался мимо нашей спальни к лестнице, торопясь на работу, а эйр Эрхард, никем не понятый поэт без возраста, и вовсе жил в соседней комнате – благо, кроме исписанных тетрадок и снисходительного восхищения тетушки Авелинн, эйра ничего не волновало. И хорошо. Нетрудно предположить, с какой радостью эйра Тильда указала бы мне на дверь, если бы ее поклонники бросили хоть один заинтересованный взгляд в мою сторону.

Я быстро поняла, что она и племянницу-то терпела только потому, что любила хвататься перед гостями своей безграничной добротой по отношению к убогой провинциальной родственнице. А еще – но об этом, конечно, можно было только догадываться по молчаливым взглядам и вскользь брошенным намекам – эйра Фонтен действительно боялась вызвать неудовольствие влиятельной южной матери. Как минимум, из-за того, что официально дом со львами принадлежал отцу Авелинн, а тетушке достался лишь милостью вечно находящегося в разъездах брата.

Сама же Авелинн, в отличие от божественной родственницы, вела тихую и скромную жизнь на втором этаже большого особняка. Обедала в университетской столовой, прогуливалась по кампусу, а свободное время предпочитала, как и раньше в Тренси, проводить за чтением книг. Дома Линн старалась появляться как можно реже, чтобы не беспокоить своим присутствием именитых гостей – так что мне даже повезло, что я пришла так поздно, иначе рисковала бы и вовсе не застать подругу на Буковой аллее.

Такой распорядок дня пришелся мне по душе – я легко подстроилась под ранние подъемы и прогулки, заканчивавшиеся лишь под вечер. К тому же, тихая и серьезная подруга оказалась идеальной слушательницей, а главное, прекрасной рассказчицей. Она с удовольствием знакомила меня с жизнью Техномагического, устраивала бесконечные экскурсии по кампусу, показывала сохранившиеся со времен Первой техномагической революции исторические постройки, лучшие места для завтраков и самые дешевые магазины с учебной литературой, учила ориентироваться в хитросплетении улиц и площадей Грифдейла.

Благодаря Линн кампус Университета Техномагии раскрылся передо мной во всем величии. Мы гуляли вдоль длинных аллей, пестревших цветочными клумбами, разглядывали лепнину на высоких стенах, отделанных белым мрамором, наблюдали за механическими рыбками в фонтанах. Учебные корпуса, лаборатории, торжественный зал собраний, клубный дом, некогда бывший особняком первого ректора Техномагического, и многочисленные хозяйственные постройки превращали территорию университета в отдельный маленький город с магазинами, столовыми, ресторациями и кофейнями, прачечными, купальнями, студенческими общежитиями и особняками преподавателей. На карте кампуса были обозначены даже собственное почтовое отделение и небольшой любительский театр кукол-автоматов. Сердце наполнялось благоговением и гордостью от мысли, что я буду учиться в столь замечательном и уникальном месте.

Авелинн, отбросившая робость, говорила и говорила, словно за эти годы впервые нашла кого-то, кому была искренне интересна. А я, в свою очередь, радовалась, что рядом была та, к кому всегда можно было обратиться за советом и помощью. Не прошло и пары дней, как мы стали лучшими подругами, и теперь, глядя на оживленное лицо Линн, делящейся очередной студенческой байкой, я могла только смеяться про себя над глупыми девчонками из Тренси, считавшими эйру Авелинн Фонтен заносчивой и надменной богачкой. Она была совсем другой – умной, интересной, увлеченной.

Жаль, что я не замечала этого раньше, боясь осуждения сверстниц и строгого запрета отца. Тогда тихие годы Авелинн в провинциальной школе были бы, наверное, куда веселее.

* * *

За разговорами, прогулками по кампусу и общением с Линн я чуть было не позабыла об одной досадной, но очень существенной мелочи – несмотря на дружбу и общие интересы, мы с Авелинн принадлежали к разным социальным кругам, и жизнь в столице высвечивала это с беспощадной жестокостью. Там, где подруга могла позволить себе коробку пирожных – которыми, конечно же, щедро делилась – мне оставалось довольствоваться кружкой пустого чая. Деньги, казавшиеся в Тренси целым состоянием, в Грифдейле убывали с катастрофической быстротой. И потому, оставив три рена на кассе университетской столовой за порцию каши и чай со сдобой, я твердо решила – хватит.

– Буду искать работу, – сообщила я Линн, подсаживаясь за стол с подносом, на котором сиротливо ютились кружка, крошечная булочка и одинокая тарелка.

– Зачем? – подруга недоуменно хлопнула ресницами. – Живи у нас хоть до конца учебы. Тетушка не прогонит, побоится.

Вместо ответа я красноречиво потрясла изрядно опустевшим кошельком. За пару дней он похудел почти на четверть – а ведь я наивно надеялась растянуть средства хотя бы до конца семестра.

– Я знала, что в Грифдейле жизнь совсем другая, – пожаловалась я. – Но никак не ожидала, что настолько. Сама посуди, Линн, у нас на юге и кухня, и колодец, и огородик – да хотя бы белье у ближайшей речки постирать можно. Руки есть, так и без денег не пропадешь. А тут все совсем иначе. Хочешь пообедать – иди в ближайшую ресторацию, нужно платье постирать

– на углу платная прачечная, на другой конец города доехать можно только на омнибусе. Даже за обыкновенную питьевую воду приходится бросать в автоматон четверть рена – и то должна быть своя бутылка, которую еще нужно купить. А про кофейный агрегат в учебном корпусе и вовсе молчу – три рена за стаканчик!

Как рассказала всезнающая Авелинн, три рена чуду магоинженерной мысли, сотворенному неизвестным умельцем из студенческой братии, на самом деле платили не за стакан сомнительного кофе, а за возможность испытать удачу. Металлический куб со стеклянной витриной, внутри которой одетая в поварской колпак кукла-автоматон разливала по бумажным стаканчикам кофе из медного чайника, никогда не работал как надо, выдавая то смесь молотых зерен с сахаром, но без воды, то сладкую воду без кофе, а то и вовсе напиток без стаканчика. Первое время его пробовали починить, потом грозились выбросить на помойку, но, оценив популярность, прикинули прибыль и махнули рукой.

Студенты, охочие до развлечений, превратили барахлящий агрегат в своеобразное место паломничества, гадая – в прямом смысле этого слова – на кофейной гуще на успешную сдачу зачетов или ответный интерес понравившегося эйра. Повезет получить полноценный напиток – значит, все сложится как надо. Не повезет... что ж, каждый волен был трактовать результат сообразно собственным представлениям об удаче.

Бессмысленная трата денег, конечно же – но я не удержалась и, как только Авелинн объяснила правила, отважно засунула в щель автоматона две монетки. Загадала, чтобы Кристер Х. Росс обходил меня стороной весь оставшийся учебный год, а следующим летом мы без проблем развелись. Куб проглотил подношение. Я услышала скрежет шестеренок и, приложив руку к металлическому корпусу, ощутила легкую вибрацию натянувшихся золотых струн, питавших сложный механизм магической энергией. Автомат зарычал, зафырчал, медный повар наклонил чайник...

Из ниши выпрыгнул стаканчик, полный кофейных зерен.

Я разочарованно вздохнула, а Авелинн, наблюдавшая со стороны, развела руками.

– В следующий раз повезет. Надеюсь, ты не загадала ничего важного?

Тогда было весело. А сейчас я ужасно жалела о бездарно потраченных трех ренах. Можно было бы еще порцию каши купить. Или тарелку супа...

– Я могу платить за твои обеды, – заметив, как страдальчески вытянулось мое лицо, великодушно предложила Авелинн. – Мне не тяжело, правда-правда. Тетушка даже не заметит. Мы с тобой за месяц столько не съедим, сколько она тратит на одно платье.

При упоминании платья я только поморщилась. Гардероб был еще одной больной темой, особенно после того, как я сходила к кастелянше, чтобы получить положенную по гранту женскую форму. Выданное платье вышло из моды, наверное, лет двадцать назад и, кроме того, было больше на добрых два размера, подол при ходьбе подметал тротуары, а под воротником ужасно чесалась шея. Но другого неимущим студенткам не полагалось. Альтернативой было шитье на заказ по широкому набору стандартных лекал, но на такую роскошь у меня не хватило бы денег, даже если бы я потратила все сбережения до последнего рена.

– Нет, Линн, – я со вздохом проводила завистливым взглядом старшекурсницу в приталенном синем платье с пышной юбкой и коротким жакетиком в тон. Уж она-то точно на форме не экономила. – Заманчиво, конечно, но я так не могу. Платье, книги, пирожные из кафетерия на углу Буковой аллеи – мне хочется знать, что я могу позволить себе все без того, чтобы сидеть на чьей-то шее. А значит, нужно найти работу. Все равно какую, лишь бы учебе не мешала. Например, вот. Чем не вариант?

Я указала на объявление, украшавшее стену студенческой столовой.

«Требуется помощница по кухне. Оплата еженедельная. Возможно совмещение с учебой».

– Ну не знаю, – с сомнением протянула подруга. – Тяжело будет, наверное. Руками работать...

– Ерунда, – я только отмахнулась. – После общинных праздников меня горой посуды не испугаешь. Так что... почему бы не попробовать?

Тянуть не стала – сразу же, как доела обед, подошла к кухарке и поинтересовалась насчет работы. Эйра обрадовалась столь бурно, будто я была единственной соискательницей. Так и оказалось – изнеженные северянки были абсолютно не приспособлены к домашней работе, а нанимать помощника со стороны на полную ставку администрация желанием не горела. Договорились на пятьдесят ренов в неделю плюс бесплатное питание. И еще десять ренов сверху, если останусь прямо сейчас, чтобы помочь с уборкой.

То, что надо!

– Вернусь к вечеру! – сообщила я опешившей от столь быстрых перемен Линн и, окрыленная, упорхнула на кухню.

* * *

Через четыре часа руки, отвыкшие от тяжелой работы, готовы были отвалиться, а кожа ныла от едкого щелока, но я была счастлива как никогда. Еще бы – целых десять ренов в оскудевшую копилку и целый вагон идей, куда можно их потратить. Например, угостить Линн какао или подарить книжку за то, что подруга была так добра ко мне все это время. Или отложить на новые ботинки, которые точно пригодятся, когда остров Флей накроют холодные дожди.

Но это потом. Сперва нужно разобраться с платьем.

Магазин тканей, который я заметила во время наших прогулок с Линн, располагался в двух кварталах от дома со львами. К счастью, работал он допоздна, и я успела заскочить туда после новоприобретенной работы. Десяти ренов хватило на иголки, нитки, отрез белой ткани на нижние юбки и небольшой кусок синего бархата, чтобы сделать модный короткий жакетик. Шить я, как и любая приличная южанка, умела неплохо. Жаль только, что швейной машинки не было, но я могла и без нее – просто дольше получится.

За два дня до собрания факультета как раз успею.

Линн от идеи усовершенствования университетской формы пришла в восторг, не переставая восхищаться моим решительным характером и готовностью ради желанной цели хоть из дома сбежать, хоть гору посуды перемыть за оравой студентов. Помощница из нее, правда, была так себе – Фонтены поощряли в дочери любовь к магическим наукам, но не посчитали нужным научить Линн шить или готовить. Правильно, зачем такое столичной ученой? А мне вот... пришлось.

Распороть и ушить лиф проблем не составляло. Но превратить унылый низ платья в модную юбку, укороченную спереди и длинную сзади, без нужных лекал оказалось сложновато. Зажав в зубах карандаш, я примеривалась и так, и этак, но все выходило криво, а денег на вторую попытку не осталось.

Попыхтев с полчаса, я сдалась.

– Линн, у тебя случайно нет модных журналов? Хотя бы одного. Можно даже прошлогодний, лишь бы были описания моделей.

Но подруга сокрушенно покачала головой.

– Прости, Ри. Никогда таким не увлекалась. Тетушка просто отводит меня раз в полгода к эйру Беррену, и тот шьет несколько смен формы и комплект повседневных и нарядных платьев.

– А у этого вашего эйра нет каталогов для постоянных клиенток?

– Не знаю... – с сомнением протянула Авелинн. – Наверное, должны быть. Тетушка следит за модой...

– Так давай поищем, – я ухватилась за эту идею как за последнюю спасительную соломинку. – Линн, ну пожалуйста. Как представляю, что придется прийти на учебу в этом кошмаре времен моей прапрабабушки, так дрожь по телу. И без того все косятся на мои длинные платья, будто только и ищут возможность заклеить дремучей провинциалкой.

– А мне нравятся твои платья, – возразила подруга, но быстро умолкла, наткнувшись на мой недовольный взгляд. – Хорошо. Если ты так хочешь, я согласна.

– Где они могут быть? – перешла в наступление я. – В спальне?

– В библиотеке. Всю корреспонденцию обычно приносят туда.

– Значит, идем в библиотеку, – я решительно вскочила на ноги. – Ну пожалуйста, Линн. Твоя тетя все равно пока занята гостями. Мы тихо и быстро – туда и обратно. Войти и выйти. Всего-то минут десять, не больше.

– Только ради тебя, Ри, – вздохнула подруга.

* * *

В восточном крыле первого этажа, куда редко забредали шумные тетушкины гости, было темно и тихо. Проскользнув к двери библиотеки, мы, воровато оглядевшись по сторонам, юркнули внутрь. Светильники включать не стали, чтобы не привлекать внимание слуг, ограничившись свечами. Но даже так, в свете двух чадающих желтых огоньков, вид открывался поистине роскошный.

По словам подруги, книги в семье Фонтенов собирали испокон веков. Отец, дед, прадед Линн и даже более давние предки, в чьи времена за редкими экземплярами приходилось охотиться по всему архипелагу – все оставили свой вклад на широких полках столичного особняка. Книжные шкафы тянулись вдоль стен от пола до потолка, от потертых корешков так и веяло древностью. Некоторые тома были написаны магическими чернилами – я не могла разобрать названий, но чувствовала золотистый флер магии.

– Невероятно! – не сдержала восхищенного вздоха, оглядывая резные полки.

Неудивительно, что Авелинн была буквально влюблена в магию и книги. Да будь у меня в Тренси хотя бы десятая... нет, сотая часть такого богатства, я бы читала с утра до вечера днями напролет.

– Ри, пожалуйста, – подруга моего восторга не разделяла, нервно перерывая стопку журналов на ближайшем столике. – Давай найдем твой каталог и уйдем, пока нас никто не увидел. Тетушка не любит, когда кто-то заходит сюда.

– Ерунда, Линн, это и твои книги тоже. К тому же, я ничего не трогаю. Просто смотрю.

– Смотри быстрее, – взмолилась подруга. – Ты же обещала, что мы только туда и обратно. Десять минут.

Десять минут? Да тут и за десять часов все не изучить!

Тем более что на полках были не только книги. В некоторых шкафах за стеклом стояли в высоких подставках диковинные артефакты, аналогов которым я не могла подобрать в современном мире. Какие-то напоминали шахтерские инструменты для инженерных и геологоразведочных работ, другие были похожи на морские компасы и секстанты. И все – все они – излучали остаточный след магии. Не оставалось сомнений, что когда-то давно в них использовались магоэлементы – вот только ничего похожего на гнезда для кристаллов я не увидела.

– Что это?

Линн подняла свечу выше. Присмотрелась, пожала плечами.

– Толком не знаю. Наверное, от деда остались. Или от прадеда. Он проводил разведку новых месторождений магоруды на южных островах лет сто назад. Тогда в горах находили много предметов, оставшихся от старых поселений. Дед говорил, это первые образцы изделий, сочетавших механику и магию.

– Удивительно, – я поднесла огонек к бронзовой табличке, на которой увидела знакомое слово «Тренси, VI кл. мгч.». На деревянной подставке покоился странный шар из железных прутьев, в магическом зрении казавшийся сотканным из нитей жидкого золота. – Я слышала, что недалеко от Хайхилла давным-давно были раскопки, но никогда не думала, что там находили такие удивительный штуки. Можно потрогать?

– Нет, конечно! – подруга, обычно тихая и сдержанная, нервно всплеснула руками. – Шкафы закрыты, ключи у тетушки Тильды. Лучше иди сюда. Я нашла три журнала, там есть вкладки с лекалами. Какой брать?

– Любой. Подожди, сейчас посмотрю.

Но я не успела сделать и шага, как наткнулась на удивленный взгляд непризнанного поэта Эрхарда. Эйр растерянно замер в дверях, глядя на нас расширившимися от удивления глазами.

– Наживы жажда велика, они тревожат тишину... – патетично начал он.

– Тише, тише, – я умоляюще вскинула руки. – Мы ничего не трогаем!

Поздно.

– Что происходит? – По глазам ударил яркий свет.

Библиотека наполнилась голосами, топотом ног, шорохом платьев. Возглавляла карательную процессию Тильда Фонтен. За ее спиной толпились слуги и любопытные гости.

– Ты! – цепкий взгляд эйры безошибочно определил главную виновницу беспорядка, то есть меня. – Что ты здесь делаешь?

– Я... – надо было придумать какое-то оправдание, и быстро, но, как назло, ничего умного в голову не приходило. – Извините... Мы случайно...

– Случайно? – эйра грозно уперла руки в бока. – Перепутали дверь и вместо спальни оказались в библиотеке этажом ниже? Там, где вам, юная эйра, было строго-настрого запрещено появляться.

– Простите...

– Сокровища... к ним так и тянет – схватить, забрать... хотя б одну, – подлил масла в огонь ярости эйры Фонтен непризнанный и неуместный поэт.

Эйра посмотрела на нас так, будто и вправду застала на месте чудовищного преступления.

– Не сердись, тетя, – вступилась Линн. – Рианнон не хотела ничего плохого. Мы просто искали...

– Мне все равно, что вы искали, – отрезала Тильда Фонтен. – В моей библиотеке этого точно нет. Поэтому потрудитесь сию же секунду вернуться к себе и больше никогда, – грозный взгляд, – никогда не нарушать правил дома, в котором вас милостиво приютили. Это понятно?

– Да, эйра Фонтен.

– Конечно, тетя.

– А теперь навверх, живо! И чтоб ни звука!

Протиснувшись мимо тетушки и откровенно веселящихся гостей, мы поспешили к себе, провожаемые причитаниями о «неблагодарных девицах, не ценящих оказанной им доброты». На душе было мерзко – отчасти от вполне справедливых обвинений, но еще больше меня грызла вина перед Авелинн, которую я из-за своей глупости и нерасторопности подставила под удар. Она же предупреждала! Просила! А я...

– Прости, – выпалила я сразу же, как только мы остались одни. – Линн, мне так стыдно. Нужно было слушать тебя, когда ты говорила, что пора уходить, а я застряла у этих полок как зачарованная. А теперь и журналы не взяли и разозлили почем зря твою тетю. Я такая дура! Обещаю в следующий раз во всем тебя слушаться.

– Следующего раза не будет, – строго ответила Линн. – Теперь от библиотеки лучше держаться подальше, если не хотим, чтобы нас заставили ходить навверх через лестницу для слуг.

– Обещаю, – я покаянно опустила голову. – Больше никаких авантюр, честно. Не хочу, чтобы тебе из-за меня попало. А с юбкой сама что-нибудь придумаю.

– Об этом можешь не переживать, – серьезное лицо подруги осветила улыбка. Под моим изумленным взглядом она жестом фокусника извлекла из-за пазухи немного помятый модный журнал с цветным изображением блондинки в бальном платье и подписью «Кантор Беррен для изысканных эйр, весенний сезон». Из середины журнала торчал свернутый в несколько раз желтый лист с выкройками. – Такой подойдет?

Я взвизгнула от избытка чувств и стиснула подругу в объятиях.

– Линн, ты чудо, чудо, чудо! Да я за такое тебе... все, что хочешь... честно...

– Пообещай, что больше не пойдешь в библиотеку без разрешения, – погрозила пальчиком подруга. – А если тебе и вправду интересны раскопки в Тренси, можешь записаться вместе со мной на дополнительные занятия исторического клуба. Идет?

– Слушаю и повинуюсь, эйра Линн.

* * *

Ночью мне не спалось. Рядом ворочалась Авелинн, через закрытую дверь раздавались приглушенные голоса и перестук каблуков. Музыка слышно не было – кажется, гости уже начали расходиться.

Хорошо, а то из-за визгливого оркестра, громкого хохота и угрызений совести никак не получалось уснуть. Перед глазами плясали золотые отблески на корешках старинных книг, нити древнего артефакта закручивались в спираль, льнули к пальцам. Тянуло взглянуть на чудо еще раз хотя бы одним глазком, но я обещала подруге, что больше не появлюсь в библиотеке.

Слово я держать умела. Нет так нет.

В конце концов, когда звуки внизу затихли, приняла решение по-тихому сходить в уборную, находившуюся недалеко от покоев эйры Фонтен. Накинув халатик, на цыпочках вышла из комнаты. Нужно было пройти по верхней галерее мимо спальни эйра Эрхарда, в которой поэт, обычно согревавший постель хозяйке дома, все равно никогда не появлялся. Всего десять-пятнадцать шагов – и вот она, заветная дверь. Как вдруг...

Шорох внизу был едва различим, но все равно заставил меня замереть, напряженно вслушиваясь в темноту. Присев у перил так, чтобы меня не было видно из гостиной, вгляделась в темноту холла. Никого... кажется. Но стоило только начать вставать, как шум повторился. И я была готова поклясться, что шел он из библиотеки, откуда нас парой часов ранее с позором выставили вон.

Кто мог быть там в такое время? Тильда Фонтен? Слуги, пересчитывавшие вещи в попытке выяснить, не украла ли я чего-то ценного? Может, рассеянный Эрхард, забытый всеми в библиотеке и теперь пытавшийся найти дорогу в хозяйскую спальню?

Сердце забило быстро и тревожно.

Ноги сами понесли меня к парадной лестнице. Но у первой ступеньки... остановились.

Я обещала.

Нельзя.

Нет.

Что бы ни происходило сейчас в библиотеке, это было не мое дело. Мне лучше уйти, пока чей-нибудь цепкий взгляд не заметил тонкую девичью фигурку на верхней галерее.

Тихо развернувшись, я поспешила в уборную, а оттуда в спальню, заставив себя не смотреть и не слушать шорохи внизу. И наконец уснула крепким сном без сновидений.

Показалось, наверное.

Глава 6

Линн не стала ничего просить в качестве извинения за ночной инцидент в библиотеке, но я все равно не пожалела денег и на следующий день после работы на кухне купила красивый ободок для волос с зеленой бабочкой, на который подруга заглядывалась во время наших прогулок, дополнив подарок ягодным пирожным из кондитерской «Виссена». И, наблюдая за Линн, слизывающей с ложечки сливочный крем с довольной улыбкой, поняла, что безоговорочно прощена.

С платьем все тоже вышло как нельзя лучше. Среди моделей эйра Беррена оказалась прекрасная выкройка модной укороченной юбки, которая идеально подошла к закрытому лифу. Колючий ворот я закрыла отложным воротничком, заменила потрепанные манжеты и сшила из купленного в лавке белого фатина пышную нижнюю юбку. Получилось замечательно, не хуже, чем заказные платья Линн. С первого взгляда даже не заметно, что синий шелк не такой дорогой и блестящий, а швы чуточку не такие ровные, как у механической швейной машинки.

И потому в день собрания факультетов я впервые с момента приезда в Грифдейл не чувствовала себя дремучей провинциалкой, выделявшейся на фоне других студенток как полевая ромашка на изысканной садовой клумбе. Напротив, я гордо вошла через университетские ворота под руку с Линн, светясь, точно начищенная монетка.

У меня было все, что нужно для счастья – место в лучшем учебном заведении Флайма, жилье, хорошая, пусть и тяжелая, работа, верная подруга и даже почти новое платье. Да, еще муж... но об этом я, каюсь, почти забыла. После подслушанного разговора между приятелями из Мужского клуба с Кристером Х. Россом я больше не сталкивалась. И честно надеялась, что так оно и продолжится.

Отсутствие мужа в моей жизни все упрощало. Сказать по правде, я понятия не имела, как вести себя и что делать, и осознание того, что я вообще-то была замужем, тревожно царапало коготками на самом краю сознания, заставляя сердце нервно сжиматься. Поэтому я отчаянно пыталась лишний раз о муже не думать. И уж тем более не вспоминать, как наглые руки, будто невзначай, касались меня, поправляя на талии ремень безопасности...

Во дворе Авелинн пришлось оставить меня одну – собрание факультета общей магии происходило в одной из аудиторий главного корпуса, тогда как первокурсники теоретического собирались в лекционном зале своей кафедры. К счастью, благодаря подробным экскурсиям

подруги, потеряться на территории кампуса мне не грозило. Поправив переброшенную через плечо сумку, я поспешила по центральной аллее к главному корпусу.

Но не успела я влиться в поток студентов, спешивших на собрания и лекции, как меня безжалостно выдернули из толпы и резко развернули за плечи.

– Ри! Ты куда пропала? Я уже в полицию готов был бежать.

Подняв голову, поморщилась.

Кристер Х. Росс. Кто же еще? Призвала несчастье на свою голову, не иначе.

Как назло, сегодня фиктивный супруг показался мне еще более привлекательным, чем в первую встречу. Костюм безукоризненно вычищен и выглажен, рыжая копна уложена в небрежную модную прическу. Пахло от него чем-то очень приятным – то ли туалетной водой, то ли лосьоном после бритья. И смотрел он на меня... так, как никогда прежде. С облегчением, радостью и – совсем чуточку – с восхищением и удивлением.

Был бы на его месте порядочный молодой эйр, я бы, пожалуй, смутилась. Но он...

Один хлопок ресниц – и наваждение рассеялось без следа. Восхищение сменилось недовольством, рыжие брови сошлись на веснушчатой переносице. Пальцы крепче сжали мои плечи. Казалось, еще немного, и муж, который был мужем только по росчерку пера в регистрационной книге, грубо встряхнет меня, требуя ответа.

Я возмущенно вырвалась.

– Это вам еще зачем? – мы застыли посреди дороги. Ссора привлекала нежелательное внимание окружающих, отчего мое возмущение наглым поведением Кристера Х. Росса возрастало с каждой секундой. – Сделка окончена. Вы получили общежитие, а я устроилась в другом месте. С этого дня можете делать вид, что мы незнакомы, пока не найдем время... ну...

Вместо того чтобы послушаться, развернуться и пойти... куда шел, эйр шагнул ближе. Настолько, что все мысли о разводе враз выветрились из головы. Сердце совершило предательский кульбит, угрожая переместиться со своего законного места в желудок, а оттуда уже совсем неприлично вниз.

Почти касаясь губами моего уха, Кристер Х. Росс прошептал:

– Слушай, никак не пойму, у южанок что, принято обращаться к супругу на «вы»?

Щеки вспыхнули.

– Разумеется, – отскочив от греха подальше, не удержалась я от язвительного ответа. – И не просто на «вы», а с придыханием и исключительным почтением. Многоуважаемый эйр супруг мой, не желаете ли тапком по лицу? А таракана к чаю? Или, может, свежайшую поганку в суп?

Угроза была хороша – особенно потому, что на новой работе у меня были все шансы привести ее в исполнение. Но супруг, пребывавший в счастливом неведении, только рассмеялся.

– Я бы с радостью, страсть как хочется домашнего грибного супчика...

Извернувшись, ткнула его в бок. Каков нахал! Думает, раз завел жену, так будет ему и суп, и второе, и компот? Сейчас! Исключительно на голову, если не перестанет приставать. Тем более что и плебейских кухонь в Грифдейле нет – наверное, даже в семейном блоке. Город прогресса, как-никак.

– Ладно, ладно, не бесись, – супруг примирительно поднял руки. – Тут такое дело... Комендантша ко мне с самого заселения плотоядно присматривается. Все-таки семейное общежитие, как понимаешь, для семей, и на тех, кто вечно ходит один, смотрят странно. Так что ты хотя бы зайди покажись. А то меня выгонят. Да и тебе, знаешь ли, – понизив голос, добавил он со значением, – если вскроется, что я не такой уж муж, могут разрешение аннулировать.

Руки сами собой сжались в кулаки. Так и знала! И Линн предупреждала, что Кристеру Х. Россу не стоит доверять! И вот он, результат! Не прошло и недели, как новоиспеченный муж начал качать права, шантажировать разрешением и требовать за свою помощь все новых и новых уступок.

Сначала показаться в общежитии, потом остаться на ночь – так, чисто для вида. А дальше что – прийти на подпольную встречу недорасформированного Мужского клуба, потому что «красивыми девчонками надо делиться»? Позволить Лергену-младшему...

Но возмущение, уже готовое вырваться наружу яростной тирадой, изобличающей всяких... которые не умеют держать данное эйре слово, захлебнулось, когда меня самым наглым образом хлопнули пониже спины. И сделал это не муж.

– Какая красotka, – раздалось возле уха. По спине пробежали мурашки – голос, неприятно растягивающий слова, и развязный тон я узнала. – Заблудилась?

– Это моя жена, – голос супруга изменился, став отрывистее и резче. – И она опаздывает на собрание, – Кристер решительно отстранил меня от Шелтона Лергена. – Ри, видишь флаги? Тебе туда. А нам, Шел, пора на пару.

– Какая пара, Крис? Ты чего, заболел? – модник преградил мне путь. – Тут такая девушка...

Взгляд эйра скользнул по моему телу, задержавшись на треугольном вырезе лифа и облегающем грудь корсете. От такого внимания сразу стало неуютно и захотелось запахнуться в плотную ткань, но модный короткий жакетик, как назло, предназначался, чтобы подчеркивать талию и грудь, а не скрывать их.

Зато Кристер Х. Росс оказался более чем хорош в качестве преграды между мной и ухмыляющимся Шелтоном Лергеном.

– Нам пора, Шел, – Кристер решительно развернул приятеля за плечи и придал тому ускорение тычком в спину. – Опоздаем. Ри, заберу тебя после пар.

Я хотела сказать, что никуда меня забирать не надо. Что не хочу видеть ни его, ни Лергена-младшего – желательно, до самого конца учебы. Но не успела, потому что Кристер Х. Росс вдруг наклонился и коснулся губами моей щеки.

Легко, словно бы невзначай. Так, будто имел на это полное право. Я замерла, пораженная неслыханной наглостью фиктивного супруга, но рука, занесенная для пощечины, так и застыла в воздухе. Щеки горели. Слов не было.

Такое со мной... было впервые.

И растерянное безмолвие. И поцелуй.

Хотя... можно ли считать первым поцелуй в щеку? Это же так, несерьезно. Брак понарошку, и поцелуй... тоже...

Вот только сердце стучало в груди так бешено, будто все было по-настоящему.

Звенящую тишину момента разбил грубый смех Лергена-младшего.

– Ну даешь, Крис! Точно заболел, – фыркнул модник. – Застеснялся жену поцеловать как полагается, с языком и всем таким? Ну повтори, что ли, а то зачахнет твой южный цветочек с таким-то поливом. О ребятах не парься, – он обвел взглядом любопытных студентов, преимущественно эйров, не желавших пропустить новую сплетню, – тут все свои.

Я честно приготовилась бежать, если Кристер Х. Росс хотя бы дернется в мою сторону. Но вместо настоящего поцелуя муж бросил короткий взгляд за спину Лергена и приложил палец к губам.

– Тихо! Выдра.

Слова Кристера произвели эффект почти магический – эйры, столпившиеся вокруг, мгновенно разбежались, заспешив по своим делам. Шелтон скорчил недовольную мину, но тоже влился в толпу.

– После пар, Ри, – шепотом напомнил Кристер. Секунда – и рыжая шевелюра потерялась в потоке студентов, спешащих на занятия.

Мимо процокали каблуки женщины-профессора – кажется, той самой, что принимала у меня вступительный экзамен. Мазнув по мне равнодушным взглядом, она прошла дальше, а я так и осталась стоять, недоумевая, что же только что произошло.

* * *

– Магоэлементы, – пожилой профессор основ техномагии, представившийся как эйр Юргенс, вышагивал взад-вперед вдоль доски со схематичным изображением магокристалла. – Это кристаллы вулканической породы, ограненные так, чтобы магические токи внутри выстраивались особым образом для преобразования и передачи энергии. Сотни тысяч лет назад, когда архипелаг Флайма еще находился в стадии формирования, происходили массовые извержения Флейде и других вулканов. Частицы лавы, насыщенные магической энергией, попадали в почву, формируя облик островов. Основная масса выброшенной материи не сумела стабилизироваться и стала магорудой, непригодной для выстраивания потоков, тогда как малая часть с самым мощным зарядом кристаллизовалась, аккумулировав силу внутри твердой оболочки.

Класс усиленно заскрипел перьями, конспектируя слова преподавателя. В сказанном не было ничего сложного и революционного – по крайней мере, пока – но это была первая лекция первого года обучения, и потому каждое слово казалось важным, словно божественное откровение. Не хотелось упустить ни единой буквочки.

– Силу магокристаллов – в особенности, ее тепловую составляющую – люди умели использовать испокон веков. Энергия, заключенная внутри кристаллизовавшейся лавы, высвобождалась при разрушении оболочки, провоцируя реакцию горения или взрыва. Маги, умевшие работать с кристаллами, – в основном, уроженцы центральных и южных островов архипелага – создавали оружие или примитивное топливо. Магическими камнями начиняли корабельные пушки и топили печи.

– Какая расточительность! – ляпнул кто-то с задней парты.

Раздались редкие смешки.

– Однако, – профессор сделал вид, что не услышал шутника, – вместе с ростом добычи и способов применения магоруды росло и число тех, кто искал иные, более технологичные и эффективные способы использования магической энергии. Что, в свою очередь, и привело к Первой техномагической революции и появлению техномагии как науки о потоках и магоэлементах.

Перья заскрипели с утроенной силой.

– Итак, – эйр Юргенс поднял вверх руку, демонстрируя зажатый в пальцах цилиндр, светящийся изнутри жидким золотом. – Рассмотрим простейший магоэлемент восьмого уровня. Первый его прототип был создан эйром Квинтом Дер-Эйком, известным промышленником, ученым и основателем Грифдейлского Университета Техномагии. В качестве исходного кристалла использовался местный магоминерал. Кто-нибудь знает, как он называется?

Сердце нервно дернулось в груди – какой легкий вопрос для дочери горняка – и, прежде чем кто-то из замешкавшихся на мгновение сокурсников успел ответить, я резко взметнула вверх руку.

– Студентка на третьем ряду, слушаю вас. Для начала представьтесь.

– Рианнон Фелтон...

– Как-как? – профессор нахмурился.

– Ох, простите, – я мысленно обругала себя за оплошность. «Ты замужем, Рианнон, пора бы запомнить это раз и навсегда!» – Я хотела сказать, Росс. Рианнон Росс.

– Слушаю вас, студентка Росс.

– Магоэлемент сделан из флейтита. Это один из самых распространенных магоминералов на юге Флайма.

– Все верно, – профессор благосклонно кивнул. – В настоящее время добыча ведется на южных островах архипелага, однако во времена эйра Дер-Эйка флейтит добывался и здесь, недалеко от Грифдейла. Данный магоминерал характеризуется прямыми, стабильными, но

достаточно короткими магическими потоками, в силу чего используется только в маломощных механизмах.

Профессор задал еще несколько вопросов касательно добычи заряженных кристаллов и магоруды, и оба раза я ответила правильно и быстрее всех. Внутри теплым шаром разгоралась гордость – пусть я мало знала об огранке, классификации и использовании магоэлементов, кое в чем я разбиралась не хуже столичных заучек.

– Неплохо, студентка Росс, неплохо, – похвалил эйр Юргенс. – Увлекаетесь темой?

– Я родом из Тренси, профессор. Мой отец... э-э-э... работает с магоминералами.

– Теперь понятно. В таком случае, выходите к кафедре, студентка Росс. Если сумеете продемонстрировать классу использование флейтитового магоэлемента в простой энергетической цепи, получите первые баллы в этом году. Вы готовы?

Из ящика в столе профессор вытащил на свет устройство, состоявшее из проводов, лампы и гнезда для цилиндрического кристалла.

Я тяжело сглотнула. Подобное устройство я видела только на картинке учебника по маготехнике, который тайком пыталась читать в городской библиотеке. Но он предназначался для продвинутых студентов и ничего не объяснял, а в курсе общей школы Тренсдейла не было магических предметов – только обязательные, продиктованные сверху, ежегодные замеры способностей. Хотел маг развивать свои задатки к управлению потоками или нет, каждый решал сам, а в случае южан – особенно девочек – последнее слово было за главой семейства.

Нетрудно догадаться, каким оно было в моем случае.

– Ну же, студентка Росс, не робейте, – поторопил профессор. – Если вы не готовы переходить к практике, просто скажите, и я попрошу другого студента.

Несколько рук тут же поднялись, сигнализируя о готовности заменить меня. Я почувствовала взгляды сокурсников – изучающие, колкие. Выскочек не любил нигде, а я на первом же занятии успела оказаться в центре внимания.

Бездна морская!

Но отказаться, выставив себя невеждой, было выше моих сил. Нет уж, раз заварила кашу, надо расхлебывать.

На негнущихся ногах я медленно спустилась к доске. Профессор Юргенс протянул мне магоэлемент.

– Прошу вас, студентка Росс.

Кристалл на ладони был теплый, почти живой. Магическое сияние, невидимое простому глазу, пробивалось из-под кристаллической оболочки, бросая на меня, стол и эйра Юргенса желтые блики.

– Ну же, студентка, – подбодрил меня профессор. – Это простейший магоэлемент восьмого уровня. Один восходящий поток, один нисходящий. Ничего трудного.

Я бы так не сказала. Я видела тонкие золотые нити энергии, но понятия не имела, с какой стороны был «верх». Мне никогда не приходило в голову, что есть разница.

Просто потоки. Просто нити, которые можно связывать, переплетать, чтобы усилить течение энергии, выпрямлять или скручивать, чтобы задавать скорость. Почти как вязание или вышивка – а здесь говорилось о каких-то полюсах...

– Помочь?

– Нет, – испугавшись насмешливых шепотков в аудитории, я шагнула к столу. – Я сейчас.

Вставила наугад. И – предсказуемо – ничего не получилось. Концы магоэлемента уперлись в проводящие трубки, но золотая сила не шла.

«Надо перевернуть». Эта мысль, максимально простая и естественная, должна была бы прийти мне в голову в ту же секунду, как я осознала, что система не работает. Но нет. На глазах у всей аудитории вот так просто признать ошибку – показать, что я, дремучая южанка, закрепила накопитель не той стороной... да еще и в первый же день – было немыслимо.

Как будто у цилиндра вообще могла быть «та» и «не та» сторона!
Всего-то дел – перенаправить потоки. Может, никто и не заметит...
Я привычно дернула золотые струны.
Бум!

Взрыв разорвал накопитель на части. Я едва успела отдернуть руки и запоздало подумать, что стоило прикрыть лицо от облака мелких осколков. Но высвобожденная энергия вместо того, чтобы ударить в нас с профессором, растеклась по столу золотой паутиной. Защитная сеть впитала ее без следа, оставив лишь почерневший след на столешнице.

«Повезло...»

Радовалась я меньше мгновения. В спину ударили смешки – сначала редкие, почти случайные, но в считанные секунды разросшиеся до настоящей лавины. Смеялись все, и это было жестко и ранило куда больше тучи осколков, темными крошками усыпавших пол.

– Кажется, на юге только и могут, что копать да взрывать, да, Росс?

– Что с нее взять? Южанка!

И добило коронное:

– Что она забыла в техномагическом университете?

– Тихо! – прикрикнул профессор на разошедшихся студентов. – Студентка Росс совершила ошибку, неправильно замкнув цепь и создав перегрузку в энергетической сети. И на ее примере я хочу, чтобы каждый из вас усвоил одно главное правило, распространяющееся не только на мои занятия, но и на все другие университетские курсы. Студентка Росс, можете сказать сокурсникам, в чем заключалась ваша ошибка?

– Я... – Горло душил жгучий стыд, глаза щипало от обиды за насмешки от тех, кто должен был стать мне если не друзьями, то хотя бы приятелями и единомышленниками. Говорить было трудно, а повернуться к аудитории, показав пошедшее красными пятнами лицо, и вовсе невозможно. – Я вставила... не той стороной...

Кто-то гаденько хохотнул, но быстро умолк под строгим взглядом профессора Юргенса.

– Нет, студентка Росс, это не главная ваша ошибка, – неумолимо проговорил профессор. – Гораздо хуже, что вы изначально знали, что не сможете справиться с заданием, но все равно решили выйти к доске. И если защищенная университетская аудитория дает вам, студентам, право на ошибку, в жизни у вас может и не быть второго шанса. Запомните, нужно уметь признавать свою некомпетентность, а не лезть делать то, в чем вы не разбираетесь. Это всем понятно?

– Да, эйр Юргенс, – раздался нестройный хор голосов.

Я кивнула последней.

– Надеюсь, студентка Росс, это послужит вам хорошим уроком. Проанализируйте произошедшее и подготовьте к следующей лекции доклад о свойствах и применении магоэлементов восьмого уровня.

* * *

Тихое «да, профессор» утонуло в надсадном дребезжании звонка. Я слышала за спиной шуршание тетрадей, клацанье застежек и перестук шагов, но поворачиваться не спешила, не желая сталкиваться взглядом с сокурсниками.

Подождав, пока все уйдут, тихо побрела к своему месту, не глядя сгребла тетрадь и учебник, мельком порадовавшись предусмотрительно завинченной чернильнице. И вышла из аудитории.

Впереди был длинный, длинный, длинный день, а я уже успела все испортить. Окончательно и бесповоротно.

Не сдержавшись, шмыгнула носом.

– Студентка Росс?

Я удивленно подняла голову – и только сейчас заметила, что чуть было не столкнулась с профессором Кордом. Пробормотав сбивчивые извинения, попыталась обойти декана, но тот не позволил, преградив мне путь.

– Что-то случилось?

– Нет... все в порядке...

– Вы не очень-то искусно врете, студентка Росс, – проницательно заметил эйр Корд. – Если причина вашего расстройства связана с учебой, я как куратор направления обязан об этом знать.

– Я... – ничего не оставалось, кроме как сознаться, – испортила магоэлемент восьмого уровня. Перепутала полюса и... устроила взрыв.

– Удивительно, – темная бровь иронично выгнулась, – на что только может быть способен один из самых стабильных кристаллов в умелых руках.

– Не смейтесь! Это вышло случайно. И... мне очень стыдно, правда. Обещаю, в следующий раз я обязательно последую совету профессора Юргенса и не буду лезть к магоэлементам, пока как следует не изучу теорию.

– Юргенс – закостенелый ретроград, застрявший в лекторском кресле, потому что никогда не пытался выйти за рамки того, что написано в учебниках, – немного отрывисто произнес эйр Корд, чем окончательно ввел меня в ступор. Совсем не это я ожидала услышать от декана, которому вообще-то полагалось бы отчитать нерадивую студентку за подкопченный стол. – Таким, как Юргенс, кажется, будто любой кусок неограненного флейтита нужно с помощью стандартных манипуляций превратить в скучный цилиндр магоэлемента восьмого уровня. Но мы-то с вами знаем, студентка Росс, что каждый кристалл, как и каждый студент, уникален. И задача преподавателей – ограничить его так, чтобы использовать заключенную в нем силу наилучшим образом. Так что, не слушайте старика Юргенса, студентка Росс. Точнее, слушайте, но не принимайте сказанное так близко к сердцу.

– Что вы хотите сказать?

– Научные прорывы, – эйр едва заметно улыбнулся, – совершаются не заслуженными профессорами в пыльных кабинетах, а энтузиастами. Теми, кто не боится мыслить нестандартно, искать новые подходы и не сдается после первой же неудачи. Разумеется, я ни в коем случае не призываю вас продолжать взрывоопасные эксперименты, хоть не отказался бы увидеть, как вам удалось дестабилизировать простейший двухпоточный кристалл. Но я не хочу, чтобы из-за одной ошибки вы растеряли весь тот пыл, что я заметил на вступительном экзамене. Пообещайте, студентка Росс, что сохраните эту искру, и я уверяю, результат будет... просто магическим. Хорошо?

– Обещаю, – я улыбнулась в ответ.

Глава 7

Несмотря на крохотный лучик света, каким стала для меня встреча с профессором Кордом, первый учебный день можно было официально признать безвозвратно испорченным. Хотя остальные три лекции прошли без взрывов и каких-либо происшествий, колкие насмешки сокурсников преследовали меня и там. Инициатором выступала блондинка, вокруг которой с самого собрания факультета сбились в стайку остальные четыре девушки нашей группы. Наверное, они раньше учились вместе – иначе объяснить поразительное единодушие я не могла.

Не помогли ни модная прическа, ни перешитое платье – северянки, более образованные, богатые, не приняли меня в свой круг, четко очертив границу между ними и «взрывоопасной Росс». И, что хуже всего, отчуждение росло и ширилось, словно моровое поветрие, охватывая все больше и больше эйров и эйр.

Даже то, что одна из трех оставшихся лекций – по истории – была общей у всего первого курса и можно было сесть рядом с Авелинн, уже не радовало так, как раньше. Я просто не могла не замечать красноречивые взгляды и шепотки, которыми обменивались за моей спиной сокурсники и примкнувшие к ним приятели с других факультетов. И не хотела, чтобы это коснулось подруги-южанки или кого-либо еще.

Вот только как восстановить свою репутацию, у меня не было ни малейших идей.

Неудивительно, что про встречу, назначенную Кристером Х. Россом, к концу учебного дня я почти забыла. Почти – ровно настолько, чтобы выскочить из главного корпуса и чуть ли не бегом ринуться через двор, спрятав лицо за учебником по теории потоков в надежде, что муж или опоздает, или не придет, или не узнает меня в толпе студентов и студенток.

Но нет – Кристер ждал во дворе, и учебник не помешал ему перехватить меня на главной аллее и пойти рядом, подстроившись под мой быстрый шаг.

Я чувствовала, как он разглядывал мое лицо, подмечая мокрые пряди у висков, припухшие глаза и порозовевший кончик носа – результат непрошенных слез, которые я изо всех сил пыталась скрыть, особенно от сокурсников. Перед тем, как выйти во двор, пришлось провести добрых пятнадцать минут в уборной, остужая горящие щеки.

Судя по внимательному взгляду Кристера Х. Росса, не помогло.

Я скрипнула зубами, отвернувшись от мужа. Я с детства ненавидела, когда кто-то замечал, что я расстроена или недавно плакала. Любое проявление эмоций неизбежно порождало дома неприятные вездесущие вопросы – что? когда? почему? – неизменно заканчивавшиеся назидательным: «А чего ты хотела, Рианнон, жизнь – не сказка».

И действительно, чего? Может, немного сочувствия вместо сквозящего между строк «сама виновата»? Или хотя бы того, чтобы меня просто оставили в покое?

Но от назойливого мужа, похоже, было не отделаться.

– Что? Что?!

– Чего ты такая злая? – в лоб спросил он. – Утром была довольная и сияющая.

– А чего ты так смотришь? – огрызнулась я, чувствуя, как щеки снова вспыхивают некрасивыми пятнами. – Вот в глаз дам – и сразу подобрею!

Он не обиделся – фыркнул насмешливо и, чуть ускорив шаг, обогнал меня и встал на пути, раскинув руки, точно пугало на поле.

– Давай, – согласился великодушно, наклоня вихрастую голову. – Если тебе от этого полегчает, я готов поработать мальчиком для битья.

Вместо ответа я увернулась от попытки сгрести меня в объятия и попыталась сбежать, но вовремя заметила впереди клетчатые штаны модника Шелтона, стоявшего с фляжкой в руках в окружении приятелей. Пришлось резко изменить курс, наугад выбрав ближайшую боковую аллею. Гордо задрав подбородок, я зашагала прочь от Кристера Х. Росса... целых пять шагов. После чего на локте сомкнулись пальцы супруга и потянули в сторону.

– Нам туда, – он кивнул на приятного вида четырехэтажное здание, стоявшее чуть в отдалении от корпусов бывших мужского и женского общежития. – Семейный блок.

Я возмущенно выдернула руку. К чести Кристера, удерживать меня он не стал, но далеко не отпустил, продолжая следовать шаг в шаг.

– Для нашей легенды будет лучше, – разумно предложил муж, – если ты перестанешь бежать впереди с таким видом, будто спасаешься от преследователя, пытающегося украсть у тебя сумочку с бесценными учебными пособиями.

Я все еще была зла – на себя, сокурсников, Кристера Х. Росса с его навязчивыми просьбами – но супруг, изобразивший коварного охотника за учебником по теории потоков, выглядел настолько комично, что я не смогла не улыбнуться. На одну короткую секундочку, не более.

Но Кристер, конечно же, заметил.

– Профессор Юргенс опять читал нотации? – поинтересовался он. – На первом занятии всегда так – это ни о чем не говорит. Потом, вот увидишь, может, даже зачет автоматом поставит.

– Ты-то откуда знаешь? – я подозрительно сощурилась. – Сам же на первом курсе тут не учился.

Рыжая бровь выгнулась в ироничном удивлении. Я ответила ему самодовольной ухмылкой – да, не только он может наводить справки и приставать ко всяким девицам.

– Мне рассказывали, – пояснил Кристер. – Я вообще довольно много знаю про Грифдейл и Техномагический. Если что-то интересно – спрашивай.

О, мне многое было интересно – в первую очередь, не маньяк ли Кристер Х. Росс вместе со своими развязными приятелями? Что он задумал, охотился ли за чем-то еще, кроме учебных пособий за первый курс, лежащих в сумках добропорядочных юных эйр? Знает ли, что случилось с Коринн и Херманной, причастен ли? Кем были эйры, чьи имена занесены в записную книжку? И зачем мужчине объявления о поиске девушки-соседки?

Но разве о таком спросишь?

Я отвела взгляд, так и не задав ни единого вопроса. Кристер тоже замолчал. Мне показалось, он был разочарован, но чего он ожидал, так и осталось загадкой.

* * *

Комендантша – строгая женщина в возрасте, выглядящая так внушительно, что пожилые матриархи Тренси с уважением пожали бы ей руку – встретила нас в холле. Перегородив проход, она смерила Кристера недовольным взглядом – ни дать ни взять моя бабуля, поджидавшая загулявших внуков с ярмарки.

– Кристер Росс, – комендантша обвиняюще выставила вперед узловатый палец. – Кажется, я предупреждала тебя насчет гостей, и в особенности женского пола...

– Что вы, эйра Андрачек, – Кристер расплылся в очаровательнейшей улыбке. Супруга словно подменили – казалось, еще минуту назад он хмуро шел рядом, погруженный в свои мысли, и вдруг в одну секунду превратился в самого любезного, вежливого и обаятельного эйра на всем архипелаге Флайма. – Позвольте представить вам мою очаровательную жену, Рианнон Росс. Как видите, она существует.

– И почему же тогда я не видела ее прежде? – эйра Андрачек скрестила руки на груди, оставшись абсолютно нечувствительной к чарам Кристера.

– У моей Ри родственники в Грифдейле, – не моргнув глазом, соврал муж. – Она хотела провести немного времени с ними, пока не началась учеба. Но теперь, уверяю, вы будете видеть ее не менее часто, чем меня.

Поймав мой взгляд, Кристер незаметно подмигнул, намекая, что неплохо бы подтвердить легенду. И я – каюсь – чуть было не кивнула в ответ, попав под его обаяние. К счастью, в последний момент разум вернулся, и у меня хватило ума промолчать.

– Хорошо, – комендантша нехотя посторонилась. – Только имейте в виду, молодежь, комната у вас хоть и отдельная, но стены здесь тонкие. Я не хочу, чтобы другие жильцы жаловались, что ваши крики и стук кровати об стену им спать не дают. Так что давайте потише.

– Зачем стучать кроватью о стену? – наивно удивилась я. – Это же глупость какая-то...

– Поумничай мне еще тут! – сурово прикрикнула эйра Андрачек.

Я отшатнулась, нехотая вспомнив, как грозна была моя бабуля в гневе, особенно если в руках у нее оказывались веник или полотенце. А тут еще и Кристер, предатель, больно ущипнул за бок.

– Да, да, – пообещал он, обнимая меня за талию и утаскивая прочь от грозной комендантши. – Мы будем тихо-тихо. Честное слово.

Нарываться на нравоучения я не стала и дала Кристеру увести себя вверх по лестнице на второй этаж. Но дальше самоуправства не потерпела и возмущенно сбросила с бедра горячую наглую руку.

– Что я такого сказала? Не понимаю!

Муж моргнул и посмотрел на меня с каким-то странным вниманием. Стало как-то неуютно. Я нервно поправила прическу и одернула полы жакета.

– Что, правда не понимаешь?

– Нет! – я почувствовала, как жар приливает к щекам от того невысказанного, что таилось за этим, казалось бы, простым вопросом, читалось в потемневшем взгляде, подрагивало в уголках насмешливых губ. – Что не так? Что ты смеешься?

Он наклонился ко мне – низко-низко – почти коснувшись губами уха.

– Ри, кровать бьется о стену, когда пара на ней... ну, скажем так, занимается любовью.

– Любовью?.. Что?.. – и тут до меня наконец-то дошло. – Что?!

Вот теперь я покраснела, кажется, до самых корней волос. А Кристер развлекался вовсю, глядя, как я хватаю ртом воздух, не зная, куда себя деть от праведного возмущения. Смеялся, наверное, над наивной южанкой... и он туда же... Предатель...

Глаза защипало, и, быть может, я не сумела бы удержаться от новых слез, если бы не руки Кристера, мягко сжавшие плечи. Я нехотя подняла взгляд на мужа, готовясь к худшему, но... в его улыбке не чувствовалось издевки над неопытной девицей. Наоборот, какая-то странная... нежность.

– Успокойся, Ри. Мы же обещали комендантше, что не будем шуметь. Вот и не воображай себе... всякого.

– Да кто еще воображает?!

– Я, – честно признался муж. – Воображаю. Но без твоего согласия в жизнь претворять не стану. Честное-пречестное слово.

* * *

– Заходи, многоуважаемая эйра супруга, – Кристер посторонился, пропуская меня в комнату.

Я тихо фыркнула – сказал тоже – но спорить не стала, оценив попытку Кристера разрядить напряжение. Переступила порог – и тут же, словно в насмешку, уперлась взглядом в кровать.

Она оказалась... вдохновляющая – настоящий железный монстр на толстых ножках с пружинным матрасом и кованым изголовьем, занимавший почти половину комнаты. Выглядела кровать так, будто ее приобрели по дешевке у какого-нибудь старьевщика, скупавшего подержанную мебель – и, если честно, я подозревала, что так оно и было. И не только с ней. Стол явно попал в семейное общежитие из какой-то захудалой конторы, два стула с протертой обивкой лет двадцать назад, похоже, украшали гостиную торговца средней руки, в платяном шкафу, слишком огромном для небольшого помещения, можно было повесить с десяток скелетов, а несмываемое красноватое пятно на ковре намекало то ли на случившееся неизвестно когда убийство, то ли на последствия неумеренного застолья.

Впрочем, несмотря на разномастную мебель, в комнате было по-своему уютно. И даже довольно чисто, чего никак нельзя было ожидать от ленивого молодого повесы. Учебники ровно стояли на полке, вероятно, так ни разу и не открытые, одежда не валялась по всей комнате, а ношенные носки и рубашки скромно ждали похода в прачечную в корзине в углу.

За неимением дивана я осторожно опустилась на краешек кровати. Пружины, давно нуждавшиеся в смазке, скрипнули – да так, что, наверное, слышно было всему общежитию. Я с визгом вскочила на ноги, чувствуя, как от предательских мыслей снова краснеют щеки.

Что подумает комендантша? Что подумают остальные?

Ясное дело, что!

Кристер, наблюдая за моими метаниями, лишь рассмеялся.

– Воспользуйся стулом, Ри. Гарантирую, он не скрипит. Проверено.

Рассерженная и смущенная, я проследовала под насмешливым взглядом к столу и устроилась там, всем своим видом изображая оскорбленную невинность.

– Что дальше?

– Я заварю чай, – спокойно ответил муж, пряча на дне зеленых глаз лукавые смешинки. – Посидим поболтаем, а потом ты спокойно уйдешь, если, конечно, не захочешь остаться.

– А что потом? Надо будет каждый день к тебе ходить как на работу?

– Да нет, – Кристер отмахнулся. – В первый месяц будешь заглядывать хотя бы пару раз в неделю. Примелькаешься, комендантша привыкнет. А там и проверять забудет.

«Ага, как же, – в очередной раз вспомнила я любимую бабулю. Хвала богам, она переехала на это лето к старшему сыну в Лиденс помогать с правнуками – а то накрылся бы мой побег медным тазом. – Такая вмиг раскусит».

Но Кристер знакомств с южными матриархами не водил и потому пребывал в сладком неведении относительно прозорливости и въедливости эйры Андрачек. Посчитав вопрос решенным, он снял с открытой полки большую эмалированную кружку и на минуту нырнул в смежную комнатку, вернувшись уже с водой. Холодной.

Я скептически выгнула бровь.

– Как ты собираешься делать чай? В кампусе же нет кухонь – только столовая. А ближайший автоматон в учебном корпусе.

– Терпение, – улыбнулся муж, жестом фокусника извлекая из ящика энергетический кристалл, обмотанный медной проволокой. – Сейчас будет магия.

Бульк! Кристалл медленно погрузился на дно. Водрузив кружку на край стола, Кристер сделал несколько пассивных движений руками, настраиваясь на работу с магоэлементом. По проволочному каркасу, дужку от которого муж сжимал в руке, зазмеились золотые искры.

С раскрытыми от удивления глазами я наблюдала за манипуляциями эйры, вытягивавшего магическую энергию из кристалла и направлявшего ее по проволоке. Медный каркас раскалялся, излучая тепло и нагревая воду, но ручка, за которую муж держал самодельное устройство, оставалась холодной.

В магическом зрении ювелирная работа Кристера выглядела поистине завораживающей. Я не могла не восхититься его находчивостью и предприимчивостью, позволившей так ловко обойти запрет на любую готовку в помещениях. И невольно удивилась, вспомнив, что Линн назвала Кристера Х. Росса лентяем. Для человека, регулярно прогуливавшего занятия, он мастерски управлялся с потоками.

Что, если честно, порождало новые вопросы.

Самодельный кипятильник работал исправно, и вскоре вода закипела. Кристер погасил кристалл и оставил остывать в пустой форме из-под карандашей. Принес две чашки, насыпал по щепотке заварки, залил кипятком. По комнате поплыл терпкий аромат чайного листа – дорогое удовольствие для простого студента, ибо настоящий, не травяной чай доставляли исключительно морем из далекого Сейлинна, с которым Флайм активно торговал магорудой, зерном и текстилем.

– Хорошо устроилась? – словно невзначай, спросил муж, протягивая мне исходящую паром чашку.

Я недоуменно покосилась на стул. Что с ним должно было быть не так? Не скрипел – и то ладно.

– Нормально, – я покрутилась так и этак, проверяя сиденье. – Набивка, конечно, не очень...

– Я имею в виду, в Грифдейле.

А вот это уже напрягло. Я посмотрела на мужа с подозрением, пытаюсь понять, что он хотел выяснить этими своими вопросами. Был ли это дежурный интерес или нечто большее? Вспомнилась Лейла, о которой Кристер тоже наводил справки, и говорить о Линн и доме со львами расхотелось вовсе.

– Расслабься, Ри, – словно почувствовав сгущавшееся в воздухе напряжение, Кристер улыбнулся. – Ты же моя жена. Надо убедиться, что тебя никто не обижает. Никаких агрессивных клопов или пьяных матросов?

– Ну я же не на портовом складе живу, – обиделась я. Вечно у него какие-то странные идеи!

– А где? – поинтересовался он, не дав мне опомниться. – Неужели у несостоявшегося супруга? Простила его?

– Кого? – я непонимающе моргнула.

– Томмена Брисби.

Что-то проскользнуло в его голосе, какая-то странная нотка. Я подняла голову, чтобы заглянуть мужу в глаза, и поймала направленный на меня внимательный взгляд. В голове мелькнула совершенно дикая мысль – он что, ревнует? Мужчина, которого я знала чуть меньше недели... да быть такого не может!

И тут до меня дошло.

Кристер назвал Томмена по фамилии.

А ведь я никогда не говорила мужу о несостоявшейся свадьбе. Не жаловалась на друга, бросившего меня в самый ответственный момент, и уж тем более не сообщала его полного имени. Просто начала все сначала, как в конце весны с Томменом: описала проблему, предложила решение.

Тогда почему Кристер Х. Росс вдруг заговорил о Томе? Неужели друг-предатель как-то нашел моего супруга и передал «привет» от семьи? Нет... для этого Кристер был слишком спокойным. Да и меня на входе в университет не поджидала разозленная делегация клана Фелтонов во главе с отцом и бабулей.

По спине пробежал холодок.

– Даже если и да, – бросила я с вызовом, – тебе-то что?

– Может, я за тебя переживаю. Грифдейл – не Тренсдейл, тут бывает опасно. А ты слишком легко доверяешься людям.

Пальцы стиснули глиняные бока чашки, не ощущая исходящего от них жара. Да, вот тут Кристер был прав – и он сам тому живое доказательство. Сначала Томмен, теперь Тренсдейл. Почему не Хайхилл, не Маттерн, не прибрежный Альберн? Нигде в документах не было указано, откуда я родом. Но из всех городов Тренси Кристер Х. Росс назвал именно тот, где жила моя семья, будто намекая, упорно и недвусмысленно, что знает обо мне куда больше, чем я хотела показать.

– Не беспокойся, – попыталась я оставаться бесстрашной, но волнение все равно провалось наружу, отразившись мелкой рябью на зеленоватой поверхности чая. – Со мной все в порядке. Я отлично устроилась. Клопов нет, матросов тоже. И Томмена я не простила, если именно это ты действительно хотел услышать.

На последнем признании горло пересохло. Я инстинктивно сделала глоток из чашки, которую до сих пор сжимала в руках – и сразу же пожалела. Горячая жидкость прокатилась по горлу, заставив закашляться. Губы пылали. Было больно и обидно за собственную глупость – настолько, что чуть снова слезы не навернулись. В который уже раз за сегодня...

Ну что за день!

– Горячо, да? – Кристер подался ко мне, забирая из покрасневших ладоней чашку. – Хочешь, поцелую, и все пройдет?

Ножки стула с противным скрежетом чиркнули по паркету, когда я отшатнулась всем телом в попытке избежать поцелуя. В ужасе вскочила на ноги, поправляя сползший с плеча жакетик, и подхватила лежавшую на полу сумку.

– Ничего не надо! – торопливо проговорила на случай, если Кристер Х. Росс не понимает намеков. – Ни беспокойства, ни чая, ни поцелуев. И вообще, мне уже пора.

И, прежде чем муж успел сделать хоть что-то, выскочила вон.

* * *

От брошенных в спину предложений Кристера проводить меня до дома я торопливо отказалась. Не хотелось, чтобы муж знал, где я жила. Уж точно не после вопросов и попытки поцеловать меня, от которой до сих пор пылали щеки. Я помнила красноречивый взгляд, которым проводила меня бдительная комендантша. И действительно, хороша же я была с растрепанной

прической, опухшими от прикосновения к горячей чашке губами и блестящими от слез глазами. Но пусть эйра Андрачек воображает, что хочет – это уже проблемы Кристера, не мои.

Да и вообще, слишком много всего произошло в этот долгий первый день новой студенческой жизни. Выговора от эйры Фонтен за прогулки в неподобающей мужской компании – пусть она и не знала, что Кристер Х. Росс официально был моим мужем – я бы точно не вынесла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.